Любовь Борисова

Птица-попрыгунья

Любовь Борисова

Птица - покоритель высот

«Автор»
2026

Борисова Л.

Птица - покоритель высот / Л. Борисова — «Автор», 2026

Мир волшебства неизведан, полон загадок, тайн и удивительных вещей. Пока где-то в Британии выживший мальчик одерживает победу над всемирным злом, на Славянских Землях в этот момент происходят совершенно иные события. Какие секреты хранит таинственная школа на чудесном острове? А её обитатели? Одиннадцатилетней девочке Птице, внезапно вышедшей из тени, предстоит это выяснить.

© Борисова Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Лебяжьи Прудки» 6
Глава 2 «Разговор» 11
Глава 3 «Явление прекрасной» 17
Глава 4 «Перебежчик» 24
Глава 5 «Москва» 33
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Любовь Борисова
Птица - покоритель высот

Эта книга посвящается двум людям: Роме – благодаря тебе, твоей любви и поддержке я смогла набраться сил и закончить её;

а также Гоше – я ждала твоего появления больше всех в этом мире, жаль, что у нас было мало времени; пусть эта книга, как и её продолжения, станут моим наследием для тебя.

Все персонажи и события, описываемые в данной книге, являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или умершими, а также событиями – абсолютно случайно. Книга не претендует ни на историческую, ни на фактическую достоверность.

Глава 1 «Лебяжьи Прудки»

Стоял жаркий июнь 2000 года. Это первое лето, которое проводят Елена и Андрей Озёрные с полугодовалым сыном в деревушке под названием Лебяжьи Прудки. Тихом, красивом, аномально солнечном для Петербургских окрестностей месте, наполненным милыми уютными домиками и коттеджами, вокруг которых вились высокие сосны. Это чудесное поселение вот уже пару столетий радует жителей необыкновенным видом на Финский залив. В дополнение к волшебной природе местные дороги были совершенно лишены асфальта, что, впрочем, как известно, вполне свойственно русским деревням.

Молодая семья Озёрных переместилась сюда год назад ради душевного спокойствия и спасения от досаждающей городской суеты. Во всяком случае, это касалось жены и ребёнка. Андрей Осипович же, глава семейства, коим фактически он нисколько не являлся, – коренной житель Санкт-Петербурга. В связи с этим благородный мужчина самоотверженно согласился пожертвовать сладкой деревенской тишиной ради регулярных отъездов на свою малую родину для весьма немалых заработков. Работал он в фирме ОАО «Поднебесье», где занимал довольно высокую должность. Эта небезызвестная компания занималась строительством и специализировалась на высотных домах и небоскрёбах.

Работа в фирме с таким названием очень гармонично сочеталась с его долговязой фигурой и чрезмерной худобой. На телосложении Андрея шутница-природа не остановилась и наградила и без того страдающего мужчину тонкими и гладкими рыжими волосами, что в совокупности крайне негативно отразилось на его самооценке. Однако после свадьбы все комплексы практически сошли на нет благодаря стараниям жены Елены, которая была абсолютной противоположностью своему избраннику. Невысокая, но крупная пышногрудая молодая женщина с квадратным маложенственным лицом. Казалось, вся душа этой женщины так и стремилась выбраться на свободу, расшириться и распространиться по всему миру вопреки стараниям её твёрдого тела.

Елена не имела образования, что, на удивление, совершенно не смущало её мужа. Каждый день, уезжая в город разводных мостов, он оставлял возлюбленную в Прудках в роли домохозяйки. С этим она вполне удовлетворительно справлялась, уделяя, однако, больше внимания воспитанию маленького сына, чем приготовлению вкусного ужина.

Казалось, не будет предела Елениному счастью, которое ей приносила возможность жить и воспитывать кроху Ярослава самым наипростейшим образом. Любила она своего сынишку без меры, с удовольствием посвящая любопытных соседей во все подробности его развития. Но что было весьма примечательно, мать никогда не упускала возможности гордо назвать маленького Ярушу «самым что ни на есть обыкновеннейшим ребёнком без каких-либо там способностей». Это удивляло многих Прудковцев тем, что большинство из них, как правило, сообщали людям о своём чаде информацию абсолютно обратную. Но это не меняло мнения Елены ни о своём сыне, ни об искусстве делать комплименты.

Целый год из трёх лет замужества она провела в Лебяжьих Прудках, совершенно не вспоминая о своей прежней жизни, которую, к слову, очень старательно пыталась забыть. Никому об её прошлом не было известно, и даже сам Андрей был очень мало проинформирован по этому поводу. Но Елена вела (или, по крайней мере, делала вид, что ведёт) настолько обычную и неинтересную для окружающих жизнь, что (к её радости) никто даже и не пытался узнать подробности.

Однако же, довольно сильно противореча самой себе, женщина поддерживала связь с родным братом Любомиром, о существовании которого не знали даже домочадцы. Вследствие этого Елена оставалась в курсе многих невообразимых для прудковцев вещей.

***

В один же страшный день счастливая жизнь молодой матери закончилась; хотя, возможно, ей попросту так показалось. Озёрная всегда боялась любых странностей и мистических происшествий, которыми, кстати говоря, Лебяжьи Прудки богаты не были совершенно. Из-за своих страхов женщине пришлось прослыть в деревне мнительной и трусоватой, что, впрочем, было ей на руку, ибо придавало прочности её «простому» образу. Но опасения её никогда не были на пустом месте, ведь брат регулярно оповещал её обо всём, что происходит за пределами поселения и сознания соседей.

Не прошло и более двух недель, с тех пор как мир вне Прудков потрясла страшная новость об исчезновении известной в своих кругах семьи Высотских, как в тот же самый день в конце июня в тихой деревне появился загадочный молодой человек лет восемнадцати. Таинственность его заключалась в полном отсутствии сумок, за исключением небольшого рюкзака; в повышенной молчаливости и неприветливости, что было совсем не свойственно общительным жителям Прудков; а также в наличии грудного ребёнка абсолютно болезненного вида.

К великому негодованию Елены Озёрной, юноша представился общественности как Добронрав Высотский. И, что сильно усугубило и без того ныне острую проблему гармонии в её жизни, молодой человек почему-то счёл верным поселиться прямо напротив её счастливого и очень простого дома.

Разумеется, в деревне только Елена знала правду о происхождении Добронрава (или, по крайней мере, то, что она считала правдой), а значит и причину своих несчастий. По этому поводу домохозяйка решительно отказалась рисковать спокойствием своей семьи и приняла решение после ужина направиться прямиком к дому новосёлов.

В этот вечер дул довольно сильный ветер, хотя воздух оставался тёплым. Было уже около девяти часов пополудни, но на улице всё ещё было очень светло. Светило отказывалось покидать небосклон. Неудивительно, ведь это был день летнего солнцестояния. Елена, уложив Ярушу спать, нехотя вышла на открытую веранду. Она смотрела на дом чрезмерно неказистого вида, который находился прямо напротив, через улицу от их уютного жилища. Этот дом уже давно мучает её взор, но сегодня он казался ей особенно отвратительным. Ей пришлось постоять пару минут, чтобы набраться смелости. Тёплый ласковый ветер пошёл ей на пользу, и она отправилась к новому соседу.

***

Женщина подошла к крыльцу старой неприятной лачуги. Было похоже, что в ней уже лет 20 никто не делал ремонт, а многочисленные дыры в крыше и хрупкий прогнивший фундамент способствовали лишь укреплению полуразрушенного вида.

Представив на секунду, как к Новому году и к всеобщему недоумению эта рухлядь превратится в настоящий особняк, Елена ужаснулась и сразу же отогнала от себя пугающие мысли. Она недолго постояла перед входом, после чего постучалась. Трухлявая дверь открылась сама по себе, представив взору женщины поразительную для неподготовленного человека картину.

Повсюду лежали неизвестно откуда появившиеся коробки с вещами, мебелью, книгами, а также некоторыми предметами роскоши. По дому самостоятельно летали тряпки и щётки, разбрызгивающие воду и пену, по-видимому, борясь с многослойными и многолетними пылевыми отложениями, а из уже знакомого рюкзачка выбрался сильно потрёпанный и сморщенный бородатый дед, который был почти в полтора раза больше, чем его временные апартаменты.

Ничего из этого не удивило Елену и даже ни на минуту не повергло в шок. Ей оставалось только посетовать на безответственность молодого хозяина. В доме пахло сыростью, плесенью и мыльными средствами с ароматом лимона. Из кухни доносился звонкий и уверенный голос юноши, отдающего команды чистящим и моющим инструментам.

Елена неуверенно сделала шаг в сторону возгласов, но тут ей дорогу преградил тот самый дед, поклонившись в пол и печально прохрипев: «Добро пожаловать, госпожа. Чего будет угодно вам в столь поздний час?». Ей хотелось возразить маленькому старикашке, что время

не столь позднее, указав на его недостаточную гостеприимность, но, войдя в положение соседей, спокойно ответила:

– Я желаю видеть хозяина этого дома – уверенно произнесла Елена, словно общение с престарелыми карликами было для неё обыденным занятием.

– Хозяин на кухне, госпожа, – ответил старичок – следуйте за мной, Востроk проводит вас, коли угодно.

И назвавший себя Востроком старичок, шелестя бородой, проводил гостью, ловко переступая через преграды, коими являются бесчисленные разносортные предметы, ожидающие в скором времени стать частью убранства ветхого дома. На стенах болтались обрывки обоев, покрытые не то сажей, не то какой-то грязью иного рода. По углам были искусно развешаны тонкие белые бесхозные паутинки, многие из которых, по всей видимости, являлись ровесниками этих дряхлых стен.

Посреди кухни, если это тёмное неприятное помещение без мебели и с одним лишь старым и давно не работающим холодильником можно было так назвать, стоял высокий красивый светловолосый юноша. Он рьяно размахивал тонкой палочкой, периодически высказывая весьма грубые проклятия и выражения, смысл которых вряд ли был бы понятен населению Лебяжьих Прудков, но которые были очень знакомы ошарашенной такому приёму Елене.

Однако спустя мгновение юный хозяин заметил свою гостью, впав в не меньшее недоумение, чем она сама. «Соседи пожаловали гостевать, хозяин» – произнес, наконец, бородатый карлик. Добронрав был в замешательстве, не зная, что делать, и долго подбирая слова, мысленно ужасаясь, что даже не может предложить женщине присесть; но также заметил, что соседка осталась невозмутима. Впрочем, гостья решила первая начать разговор, чтобы не растерять остатки своей решимости:

– Добрый вечер, господин Высотский… – произнесла Елена, но хозяин оборвал её речь.

– Д–добронрав Олегович… эм, эх… просто Добронрав – пытаясь понять, как лучше представиться, быстро сказал парень, краснея.

Его длинноватые русые волосы падали на лицо, усердно сопротивляясь тщетным попыткам юноши как-то это исправить и доказывая, что его косой пробор оказался не самым удачным решением стиля.

– Да, Добронрав. Прошу, примите мои соболезнования… – молодой человек удивленно уставился на неё:

– Откуда…

– Позвольте мне представиться. Моё имя – Озёрная Елена Ярославна… – на этом моменте женщина потупила взгляд на несколько секунд и резко посмотрела в отражающие тусклый свет синие глаза – урождённая Лучезара Корягина.

– Ага! – догадался, о чём речь, на секунду обрадованный Добронрав – Свои, значит! – и вновь нахмурившись – Вообще-то я был уверен, что в этой деревне нет…

– Я тоже так думала, – перебила его гостья – и была уверена в этом до сегодняшнего дня – у молодого хозяина слегка затряслись руки, и он крепче сжал ладонью деревянную палочку.

Елена тяжело вздохнула, чувствуя, как слабеет её пыл, но тут же, вновь взяв себя в руки, выпалила:

– Я надеюсь, вы поймёте меня и войдёте в моё положение… – она увидела, как юноша задумчиво скрестил руки на груди – мои родители и брат – чистокровные волхвы! Однако, по великой несправедливости, мне никогда не суждено было владеть волшебством. Я приняла решение сменить имя, стать простым человеком и навсегда забыть о ваших всяко-разных чудесах, проще говоря, жить простаковской жизнью! И сейчас я счастливо живу здесь, вдали от родного дома вместе с мужем и сыном Ярославом, который, я уверена, разделяет мою судьбу. И я не хочу для него тех же страданий и унижений, что пришлось испытать мне. Я надеюсь, я ясно выражаюсь? Я бы хотела, чтобы ни мой муж, ни сын, ни кто-либо в Прудках никогда

не видели фокусов, – взгляд глаз-васильков Добронрава сильно напрягся – что вы, колдуны, любите устраивать! И пожалуйста – её взгляд пал на Востроклюва, который заботливо распаковывал вещи из коробок – придержите своего домового, мне кажется, он плохо разбирается в маскировке…

– А сына по-славянски вы, конечно, из-за ненависти к волхвам назвали…

– В честь отца – отрезала Елена-Лучезара.

Повисло довольно напряжённое молчание. Разговор оказался не таким удачным, как ожидала Елена, а проблема не собиралась разрешиться полюбовно. В помещении, где стояли двое был слышен шум, исходящий от старой дешёвой лампочки; свист ночного ветра, бьющего в непрочные ставни окон; и тихое посапывание ребёнка, мирно спящего в неуместно красивой и светлой для этой обстановки кроватке. Наконец, тяжело выдохнув, Добронрав ответил самоуверенной гостье:

– Послушайте, госпожа Озёрная, – сквозь зубы тихо проговорил молодой человек, – я только что закончил 8 курс в Паппрате. За последние несколько месяцев я успел жениться, родить дочь, – он метнул взгляд в сторону кроватки – и тут же лишиться жены в самом ужасном смысле, вернуться домой с младенцем и узнать, что всю мою семью, включая двух младших сестер, вырезали... при неясных обстоятельствах. Да-да, я знаю, что вам уже, вероятно, рассказали о «таинственном исчезновении», но правда, к сожалению, куда хуже. Я не давлю на жалость и не пытаюсь выглядеть лучше в ваших глазах, но хочу, чтоб вы поняли: мой дом разрушен, я в бегах, на мне ответственность родителя и мне важно, чтобы как можно меньше волхвов знали о моем пребывании здесь, а в идеале – ноль. А вы врываетесь без приглашения, тыча мне в нос тем, что я устраиваю «фокусы», пытаясь привести это место в пригодное для жилья состояние, хотя о правилах таинства мне известно побольше вашего. Вы всерьёз думаете, что я решил именно в этой деревне и именно в это время нарушить положение о секретности? – он довольно агрессивно помолчал, убирая палочку на пояс, – Надеюсь, мы поняли друг друга.

На лице Елены отразился ужас осознания её собственной глупости и эгоизма. Слова молодого Высотского настолько повергли её в шок, что она лишь, смотря в пустоту и прижав ладонь ко рту, что-то тихо бормотала. Через пару минут она немного пришла в себя.

– Да не парьтесь, Е-ле-на, – с наигранной веселостью сказал Добронрав, – я даю вам слово, что ваша семья не будет знать о тайнах моей ни на грамм больше, чем все остальные Прудки, слово волшебника… И Вострушу никто не увидит. С маскировкой у него все замечательно: его могут видеть лишь кровные ведуны и… такие как вы…

– Благодарю… Прошу, называйте вещи своими именами. Я тоже даю вам слово, что сохраню ваше местонахождение в тайне, слово бедолаги…

Елена грустно улыбнулась и подала пухлую загорелую руку смущённому Добронраву, которому явно было неприятно слышать этот термин в такой грубой форме. После короткого рукопожатия снова наступило неловкое молчание.

– Наверное, мне пора…

– А, эм, да, наверное, у меня ещё дела с ремонтом, и у вас дома тоже, н-наверное…

Двое торопливо вышли в прихожую, на этот раз без препятствий, благодаря стараниям домового. На улице всё ещё было довольно светло, хотя на неширокую деревенскую улицу меж домов, казалось, смеясь, смотрела с серого неба убывающая луна. Открывая дверь и выходя, Елена обернулась, робко посмотрела своими круглыми глазами-оливками на юношу и, на удивление самой себе, громко спросила напоследок:

– Ох, а как же вашу дочь-то зовут? Всё-таки жить рядом теперь… Чтобы знать… – Добронрав, видимо, не ожидал такого резкого проявления интереса к его семье со стороны новой соседки.

– А? Дочь? Да, да, точно… – долго решаясь, молодой человек всё-таки ответил – да… Её зовут Птица.

Глава 2 «Разговор»

– А я говорю, что видел его! – звонко кричал одиннадцатилетний мальчик в споре своей матери, сидя в воскресное утро за круглым столом в светлой просторной кухне и упорно игнорируя свою тарелку с гречневой кашей.

Это был повзрослевший Яруша, ныне сменивший детское имя на более уместное для своего возраста прозвище Ярик. Юный полемист был настоящим сыном своих родителей. Он представлял собой крупного и высокого не по годам мальчишку с большими ладонями и квадратным, как у матери, лицом, на котором ярко выделялись мясистые красные губы. Круглые глаза и кудрявые волосы Ярика имели сходный тёмно-апельсиновый цвет. Утренний образ обыкновенно активного непослушного проказника весьма некстати дополняла хлопковая пижама с вышитыми плюшевыми медвежатами.

– Хватит придумывать всякую ерунду! Ты расстраиваешь отца! – грозный взгляд Елены устремился на Андрея Осиповича, которого в данный момент мог расстроить лишь слегка остывший чай с лимоном, но, испугавшись взгляда жены, он что-то невнятно промямлил в её защиту. Впрочем, ей было этого достаточно, и она продолжила – Нет в доме у Высотских никаких карликов, сколько раз можно тебе повторять! У них вообще нет ничего интересного, они самые обычные люди! – было видно, что женщина начинает терять контроль – Что ты вообще там делал? Я разве не говорила, что к ним в дом лучше не заходить?

По всей видимости, мальчик не собирался уступать своей матери. Ярослав сильно надул и без того крупные до предела щёки и губы, отчего лицо его отдалённо стало напоминать огромный разварившийся пельмень. Казалось, из ушей обоих скоро повалит пар.

– Птица – мой друг! И я буду ходить к ней в гости, ясно?! Потому что так делают все друзья! – у Ярика стали заканчиваться весомые аргументы – Я тебе говорю русским языком! Мы сидели на кухне, и я увидел, как по коридору бежит какой-то дедуля страшненький! Чего ты мне не веришь?!

Елена закатила глаза и, тяжело вздохнув, отрезала:

– Хватит! Почему ты не играешь с другими детьми…

– Я играю! – перебил её мальчик – Но с ней-то тоже нужно!

– Мне не нравится, что ты общаешься с этой странной девицей! – прямо сказала мать – Она плохо на тебя влияет, ну скажи же ему, Андрей! – она ударила под столом ступню мужа, но добилась от него лишь знакомого кряхтения – Ты посмотри на себя, огрызаешься, не слушаешься маму, выдумываешь всякие небылицы… – сын сердито скрестил руки и надулся сильнее – Почему тебе вообще с ней интересно, не пойму… Она же, вон, больная вся какая-то, худющая, смотреть страшно, тьфу!

– И ничего она не больная! – выкрикнул Ярослав – Это всё враньё, которое придумывает твоя любимая чокнутая бабка!

– Не обзывай Шуру Матвевну! А кто из них чокнутый – она или эта твоя Птица, что за имя, бог ты мой, надо ещё подумать!

– Птица не чокнутая! Она прикольная! Она такая… такая! – он попытался изобразить руками свои ощущения, создавая усиленный поток воздуха, но так и не смог придумать подходящий эпитет, поэтому просто продолжил – И карлик этот тоже прикольный!

***

Мать и сын Озёрные ещё долго спорили за столом. Ровно до тех пор, пока каша в тарелках обоих не остыла до неприятного привкуса и противно не затвердела. Оба остались в гадком настроении, однако, далее ссора никак не омрачила этот светлый летний день ни для кого из участвовавших.

На самом деле, дискуссии подобного рода, чемпионами которых, разумеется, представлялись только Елена и её сын, были нормой в этом доме. Они проводились регулярно, почти каждое утро, не пропуская ни одного выходного. Спорили члены семьи на самые разные темы, начиная от покупки новых школьных принадлежностей и заканчивая прогнозом погоды на Кубе.

Но, конечно же, излюбленным предметом утренних полемик в доме Озёрных являлось семейство Высотских, которые жили прямо напротив первых в красивом кирпичном доме с яркой синей крышей. А самый горячий интерес в них возбуждал именно младший представитель, коим являлась девочка по имени Птица. Причина такого внимания Озёрных к их дому заключалась в его чрезмерной необычности.

Про семью Высотских вообще ходило немало слухов в Лебяжьих Прудках, где они поселились 11 лет назад. Одна из самых популярных догадок среди жителей деревни была теория об их родстве с известным музыкантом; и никого даже не волновало различное написание их фамилий. Адрес дома звучал не менее завораживающе: «ул. Кладовая, д.13». Это породило множество легенд и слухов, которые передавали друг другу соседи, сидя вечерами на кухонных табуретках и следя, чтобы за окном никто не подслушивал.

О главе семейства, Добронраве Олеговиче, которого в деревне окрестили егерем, старались не разговаривать вообще. С самого его приезда в Прудки он вёл весьма скрытную, по мнению односельчан, жизнь, поддерживая отношения со всеми на нейтрально-холодном уровне. Да и видели его редко. Высотский старший работал лесником и уходил в лес каждый день рано утром, а время и способ его возвращения не были известны никому. Это совсем не придавало его образу дружелюбия в глазах Прудковцев. Несмотря на молодость, Добронрав вызывал в жителях деревни страх, особенно из-за своего необычного имени. Впрочем, на этом, в основном, толки о Высотском и заканчивались.

Действительно же людей привлекала его дочь. Девочка Птица являлась любимым среди женщин средних лет началом для длительного разговора о страшных болезнях и народных методах их лечения. Вообще бедняжка считалась мрачной частью истории деревни. Судачили о ней не иначе как с наигрустнейшим лицом и старались шептаться настолько тихо, насколько этого позволял слух собеседников, однако, всё равно делали это очень часто. Из-за подобного явления можно было бы даже подумать, что прудковцы – невесёлые и мрачные люди. Но это мнение абсолютно противоречит их природе.

К Птице односельчане относились с великой осторожностью. Учителя в школе старались по возможности игнорировать её на уроках, а продавщицы в магазинах из главных сплетниц поселения превращались в образцовых работников сферы услуг, стоило только девочке зайти за хлебом.

Дети относились к ней по-разному. Большинство жалели её. Но только издалека, беря пример со своих мам и бабушек. Другие боялись. А немногочисленные отважные мальчишки-задиры изобретали различные способы издевательств, которые, к их величайшему негодованию, не действовали на неё никоим образом. В целом Птица представляла собой обыкновенную белую ворону, которую всегда находят общительные жители любой русской деревни.

Елену Озёрную же не волновала судьба «больной» девочки. Её основным предметом беспокойства был сын Яруша (ныне, безусловно, не иначе как Ярик), который проявлял нездоровый, в сравнении с другими детьми, интерес к младшей Высотской. Ярослав был, пожалуй, единственным ребёнком, ни в коей мере не сомневающимся в нормальности Птицы и активно её защищающим. Мальчик чувствовал особенную привязанность к соседке, понимал её (или, по крайней мере, думал, что понимает). И, что хуже всего, по мнению матери, Яша видел все странности дома девочки изнутри, не придавая им совершенно никакого значения. Всё это приводило женщину в ужас. Ей в голову вот уже несколько лет приходят страшные мысли, которые она решительно гонит от себя прочь.

***

Прошло около двух часов с утреннего спора за кухонным столом в семье Озёрных. Солнце уже почти достигло высшей точки на небосклоне, становилось жарче, приближался полдень. На улицу Кладовая падало много света, а высокие сосны, словно расступаясь перед ним, освобождали дорогу ярким лучам, освещающим аккуратные домики.

Красивое здание под номером 13 не стало исключением. Большое восточное окно на втором этаже было открыто настежь, впуская лёгкий дневной ветер в небольшую квадратную комнатку. Прямо под окном расположилась высокая кровать, служившая одновременно и подоконником; так что солнце безжалостно палило того, кто осмеливался лежать там в это время.

Однако спящему, по-видимому, было не до угроз со стороны светила; белое личико ярко блестело, отражая свет, а острый маленький нос издавал тихое мирное сопение. Казалось, ничто не сможет поднять этого ребёнка и забрать из мира грёз, чтобы встретить новый день.

Вдруг дверь в комнату тихонько отворилась, и в неё аккуратно вошёл маленький старичок. Ростом он был не больше полусажени[1], а макушка его еле доходила до края кровати. У него была большая голова с непропорционально увеличенными тёмными глазами и сморщенным лицом, а борода болталась почти у самых ног. Он был достаточно прилично одет, а на ногах было не что иное, как лапти.

Старичок несколько минут постоял напротив высокого ложа, с нежностью любуясь тем, кто на нём лежит, а потом попытался изобразить строгое лицо, тихо откашливаясь. Карлик бесшумно подошёл к спящему дитя и, покачивая головой, громко и торжественно заговорил:

– Солнце встало, госпожа! Не соблаговолит ли ваша светлость покинуть опочивальню, дабы откушать свежий завтрак? – на этих словах он низко поклонился и цокнул языком.

Издавая неразборчивые звуки, сильно ворочаясь и потирая сонные глаза, очевидно попавшие-таки под удар ярких полуденных лучей, девочка недовольно ответила дедуле:

– Какая я тебе госпожа, Востроk, ты совсем из ума выжил...

– Хе-хе, привыкай, деточка, пригодится уж скоро – совсем в другом тоне, теперь уже гораздо менее учтивом и более нахальном ответил старичок – А я-то, старый, може и выжил, а вот тебе, рассвет мой, негоже так долго в постели барахтаться! Ты ведь девочка, в самом деле! Ну, кто до обеда почует, прости меня, Макошь?

– Вострушь, ну… – промямлила «рассвет», сев на край кровати.

– Чаво? Чаво, Вострушь? Опять ночь не спала, режим портила, а Вострушь, аки всегда, дурак? А? – он с укоризной смотрел на лицо подопечной – Ой, ой, а? Глядите на неё! Хохочет!

Девочка начала тихонько посмеиваться, закрывая рот ладонью. Востроk, бессильно борясь с желанием хихикнуть в ответ, тоже улыбнулся и проговорил:

– Ладно, леший с тобой... Любите вы с отцом домовых обижать. Тот тоже в отрочестве никого ни в какое место не ставил… – он снова с наигранной строгостью посмотрел на заспанную девочку – Так! Быстро приводи себя в порядок и спускайся вниз. Сегодня у нас овсяная каша с брусникой – на этом Вострушь развернулся и гордо вышел из «опочивальни».

Девочка разочарованно нахмурилась. Мысль об овсянке вовсе не вселяла в неё радости, хотя брусничное варенье рассматривалось как вполне удачное дополнение. Наконец, подопечная хозяйственного домового встала с кровати и с наслаждением потянулась.

Это была худощавая невысокая девочка одиннадцати лет с очень острыми коленками. У нее была чрезвычайно бледная кожа, что придавало ей болезненный вид. В целом внешность «белоснежки» спасала огромная копна длинных густых и не менее чем кожа белых волос, которые обильно отражали свет. Большинство соседей сходились во мнении, что у бедняги малокровие или альбинизм; или всё вместе, конечно же, приправленное анорексией. Ничего

[1] Сажень – старинная славянская мера длины, равная размаху вытянутых рук, т.е. примерно 2 метра, полусажень – половина сажени, примерно 1 метр.

из этого списка, разумеется, у девочки обнаружено не было. Её общий вид не очень-то выгодно дополняли огромные синие, как у отца, глаза навыкате, которые, казалось, так и норовили при любом удобном случае выйти из орбит; а начинающие заостревать скулы и малюсенький нос прибавляли её лицу странной кукольности. В этот чудесный воскресный летний полдень в своей комнате стояла не кто иная, как Птица Высотская, лейтмотив прудковских сплетен и главный бич истории славной деревни.

***

Девочка быстро оделась, натянув на себя старомодное платье в цветочек, и небрежно расчесалась, предоставив волосам возможность самостоятельно распоряжаться своей свободой. Птица почти никогда не делала себе причёски, что, впрочем, не противоречило её образу. Она долго стояла перед зеркалом, пристально вглядываясь в стекло, словно пытаясь посмотреть сквозь себя. Повернувшись несколько раз и вдоволь налюбовавшись своим отражением, девочка одним движением лихо застелила постель, закрыла светлое окно и выбежала из своей комнатки.

Она ловко пробежалась вниз по лестнице, перепрыгивая через одну ступеньку, и, круто завернув, очутилась в кухне. Ненавистная каша уже давно ждала её на столе, чудесным образом оставаясь горячей вот уже пару часов. Пока Птица неохотно зачерпывала ложкой ароматную субстанцию с тающим сливочным маслом, домовой хлопотливо заваривал ей чёрный чай, громко сетуя на чересчур любопытных соседей, которые вот уже несколько раз пытались заглянуть в окна дома.

Ежедневный матч по борьбе с нежеланием объединять кашу с вареньем нарушил поток многочисленных громких стуков в дверь. Востроk с Птицей вопросительно переглянулись, но вскоре в дополнение к ритмичным ударам добавилось шумное соло Ярика: «Птица!!! Вы-ходи!!! Пошли гулять!!!». Карлик тяжело вздохнул и убежал наверх, бурча что-то невнятное, оставив девочку в одиночестве принимать гостя. Хозяйка же заметно повеселела, покинув компанию овсянки и направившись прямиком к входной двери.

Когда она впустила гостя, тот начал подозрительно оглядываться.

– Ищешь кого-нибудь? – в шутку заметила Птица. Ярослав краснея, ответил:

– Эээ, мм, да нет… Вот, за тобой пришёл. Пойдём скорей, там такая погодка! – кучерявый непоседа схватил Птицу за руку и бегом поволок прочь из дома.

***

Двое ещё долго шли быстрым шагом, крепко держась за руки, не замечая оборачивающихся прохожих. Это было замечательное время, длинные летние деньки, остаток которых проводили дети в надежде продлить их на неопределённый срок. Друзья завернули в сторону пляжа, где их неожиданно встретила стая мальчишек.

– Эй, Озеро! Чё? Подружку себе нашёл? – ухмыльнувшись, сказал один.

– А я думал, что птиц нужно в клетке держать, особенно диких! – заливаясь смехом, подхватил второй.

– А я думал, что ты не умеешь думать, Саня! – выбросил Ярик, петушась. Мальчишки насторожились.

– Не нужно тут бычить, Яша – угрожающе начал третий – ребятки шутки шутят просто, да ребятки? – все одобрительно закивали, впрочем, не прекращая глупо улыбаться.

– Не называй меня Яшей! – крикнул Ярослав в ответ.

– А то что?!

– С нами дружить надо, а не с этой уродиной тупой! – говорящий мальчик смачно харкнул – Мы с тобой быстро разобраться можем, если будешь строить из себя. Ну, или с ней, ясно тебе?

Ярослав был на пределе. Он уже успел закатать рукава и со словами: «Только попробуйте!» подойти с кулаком к плюнувшему, как вдруг у обидчика неожиданно спали шорты, оголив худые ноги и выставив на всеобщее обозрение трусы с рыбками. Раздался хохот и недет-

ские ругательства. Впервые за это время на равнодушном лице Птицы появились эмоции: она тихонько ухмыльнулась, не моргая, уставившись на мальчика. Жертва укороченных джинсов всё никак не мог натянуть их на себя. Казалось, шорты так и рвались на свободу прочь от своего хозяина. Униженный задира в панике побежал вдоль пляжа к дому, прихватив за собой весь свой эскорт.

У Ярика на лице было недоумение. Он пару минут смотрел вслед убегающим, почесывая рыжий затылок. Он хотел спросить у спутницы её мнения, но увидел, как Птица сдерживает смех, и сам начал неистово хохотать. Веселье продолжалось некоторое время, и вскоре, протирая глаза от слёз, со словами: «Нет, ну, ты видела!», мальчик жестом позвал подругу продолжить путь.

***

Друзья некоторое время молча шли вдоль побережья. В один момент, сняв свою обувь, ребята побежали по мокрой траве и песку, падая в воду и счастливо смеясь.

И хотя в Лебяжьих Прудках не было ни одного лебедя, Финский залив открывался в этой деревне совершенно с другой стороны, не похожей ни на какую другую. Холодные волны слегка беспокоили берег, тёплый ветер сильно дул в лицо идущим у самой воды смельчакам, вокруг сильно пахло соленой водой. Похоже, неприятная стачка всё-таки подействовала: Ярослав больше не осмеливался прикоснуться к руке своей спутницы. Птица, оставаясь в привычном спокойствии, хотела начать разговор, но Ярик это почувствовал и успел её опередить:

– Послушай! – он круто развернулся к девочке лицом и начал говорить, активно жестикулируя – Я не хочу, чтоб ты брала в голову то, что говорят эти придурки, они же дебилы надутые, особенно Жека, – он говорил быстро, остановить его было трудно – они же все просто доконать тебя хотят, чтоб ты расплакалась! Пожалуйста, не расстраивайся! – крикнул мальчик, в порыве эмоций грубо взяв Птицу за плечи.

По лицу Птицы было видно, что мальчишеское покушение на достоинство, гордость и самолюбие девочки совершенно её не задело, и даже, напротив, изрядно развеселило. Но старания Ярика спасти чувства девочки растрогали её. Она сняла его руки с плеч и, смотря прямо в глаза, сказала:

– Да не парься ты. Мне дела до этого нет, я думала, ты знаешь. По-моему, ты сам больше обижен на них – она ехидно улыбнулась.

Ярик буркнул в ответ что-то вроде «Наверное…» и потупил взгляд. Повисло недолгое молчание.

– Вообще-то, я хотела поговорить с тобой кое о чём… – продолжила девочка.

– Мм? Что-то случилось? – в глазах мальчика появился не то страх, не то любопытство.

– Ннн-нет – протянула Птица – ничего. Ничего серьезного. Просто… просто, я хотела сказать… в общем… с этого года я больше не буду учиться в нашей школе…

– ЧТО??? – вскрикнул Ярослав – Что?! Как?! Почему?!

– Ты только не переживай. Со мной все хорошо. В городе все будут думать, что я уехала в интернат, но ты не верь им, хорошо?

– Какой интернат?! Ты не можешь меня тут оставить! В смысле!? Не можешь! – Ярик больно схватил ее за запястье – Что случилось?!

– Ничего! Ничего! – Птица уже пыталась освободиться – Все хорошо! Я буду учиться в школе, в новой школе! – мальчик всё никак не хотел её отпускать.

– Что?! В какой школе? Где?! Что за другая школа такая!? – у Птицы почти наворачивались слёзы.

– Я … я… – голос её дрожал – я не могу… не могу сказать… – она начинала глотать воздух, борясь с рукой Ярика – твоя мама… она не хочет, чтоб ты знал, ты не должен знать! Прости! Прости!! Я не могу сказать! – ей, наконец, удалось освободить свою руку с огромным рывком.

Голос Птицы очень громко дёрнулся, и она, закрывая рот двумя руками, с криком «Прости!» побежала прочь.

Ярослав хотел догнать её, обо всём расспросить, узнать всё, успокоить. Но что-то очень тяжёлое внутри не давало ему сдвинуться с места. Он смотрел на Птицыны следы на песке и чувствовал движение теплых слёз на щеках. Через мгновение, съедаемый страхом и отчаянием, сам не понимая, почему, Ярик упал на песок и заплакал, сердясь на себя за это. Он уже и не помнил, когда плакал в последний раз.

***

Весь оставшийся день на улице Кладовая было непривычно тихо. Никто из детей не выходил на улицу. Ярослав не говорил с матерью об услышанном, боялся чего-то. Возможно, новой ссоры, которая почему-то в этот вечер не казалась ему приятным досугом. Он сидел поздно за кухонным столом и с яростным наслаждением пил горячее молоко, которое всю жизнь искренне ненавидел.

Что-то внутри неожиданно заставило его выйти на веранду, хотя тяжёлый монстр, сидящий в нём с полудня, отчаянно пытался убедить его вернуться в дом. Ярик сел на скамейку и стал с жадностью смотреть на противоположный дом. Мысли бушевали в нём. Он думал обо всём, что случилось с ним там внутри. Как вдруг взгляд его привлекло нечто…

– МАМ! Иди сюда!!! Скорей! Там Птица на крыше! – не зная, что делать, Ярик побежал в дом искать кого-нибудь или что-нибудь, что может сейчас же помочь.

Наконец, он выбежал на веранду, таща за руку мать, которой явно хотелось скорее вернуться к просмотру сериала.

– Опять придумал что-то? Ну что там такое… – протянула Елена

– Смотри! – Ярик тянул её с крыльца, одновременно указывая другой рукой – Там! На крыше! – он уже задыхался – Пти...! – Ярик с ужасом посмотрел на синюю кровлю – …ца…

На крыше никого не было.

Глава 3 «Явление прекрасной»

Птица вернулась домой очень поздно. Она не успела застать той паники, что устроил Ярослав в связи с её таинственным исчезновением на крыше. Не успела услышать и те очередные горячие споры Елены Ярославны с сыном, о которых наутро говорили все соседи на улице Кладовая.

Она пропустила многое в своё отсутствие. Зато она провела время со своим отцом, встретив его в сердце соснового леса в окружении крошечных старичков-боровичков. У них была какая-то дискуссия, очевидно, касательно судьбы детеныша краснорогого змея, который недавно завёлся в лесу непонятным образом. Содержать такого «питомца» Добронрав, конечно, был в состоянии, но в дальнейшем этот дракон мог представлять серьёзную угрозу не только для жителей леса, но и для простаков-прудковцев. Впрочем, обсуждали эту проблему недолго, дракона было решено отправить в центр изучения чудных зверей, и Птица смогла, наконец, воссоединиться с отцом.

Ему не очень нравились её ночные прогулки, но вместо того, чтобы ругать дочь, Добронрав лишь завёл с ней добрую беседу в шуточно–серьёзной форме.

– А ты говорила с Ярославом? – спросил он у неё – И что он? А можешь не отвечать, я и так знаю, что всё плохо – он улыбался – Ничего, он добрый пацанёнок, он всё поймет – отец помолчал – Но ты ему не сказала правду же? Это было бы против правил, да и Еленка мне все мозги склюёт! Она же помешанная! – он следил за Птицей – Ну понятно, понятно, ты у меня умная девочка, всё знаешь. Ладненько, я тут всё закончил на сегодня, пойдём к дому, прогуляемся заодно… Ох, как Вострушa будет недоволен… «Как же ты только в школе будешь… там же дисциплина – УХ какая!» – изобразил отец домового-ворчуна, заливаясь смехом – А ведь он и понятия не имеет, что там за дисциплина...

Так вдвоем они дошли до самого дома.

***

К удивлению Ярика, который не спал до самого рассвета, следя за домом напротив, отец Птицы пришел один, а сама девочка так и не появилась. Что еще удивительней, когда он утром постучал в дверь и спросил у Добронрава, где его подруга, тот ответил, что она дома спит, и не покидала своей постели всю ночь. Всё это очень озадачило юного Ярослава, у которого и без того причинно-следственные связи отнюдь не были в голове развиты блестяще. Всё указывало на то, что ему просто почудилось вчера что-то на фоне эмоциональных потрясений, но он готов был съесть свой носок, чтобы доказать, что видел всё наяву.

Птицу очень обеспокоило это, поэтому первым делом после очередного завтрака ненавистной кашей она решительно отправилась за своим другом, чтобы успокоить его и сказать, что ночью ничего существенного не произошло. Да и просто поболтать, ведь после вчерашнего разговора они не обменялись ни единым словечком. Она подошла к знакомому крыльцу и, не успев подняться, увидела выбежавшую к ней Елену.

– Здравствуйте, тётя Лена. А я к Ярику…

– Нет его. Гуляет где-то. С друзьями – она очень недовольно смотрела на гостью. И без того бледная Птица побелела еще сильнее.

– А, ладно – было видно, что она расстроена – тогда я зайду позже.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Повисло неприятное молчание. Птица и Елена жадно смотрели в глаза друг другу, словно играя в «гляделки». У второй было явное преимущество, так как стояла она на несколько ступень выше гостьи.

– Яруша слишком расстроился вчера. Я не считаю, что ему стоит ещё раз переживать какое–то… разочарование – последнее слово она произнесла с особым наслаждением.

– Учитывая обстоятельства, вам стоит следить, как бы он не разочаровался в вас – холодно и по-взрослому уверенно отрезала Птица; не дождавшись ответа, она развернулась и гордо ушла.

***

Следующие несколько недель Высотских и Озёрных прошли в абсолютном игнорировании друг друга. Птица не решалась зайти в дом ненавистной обидчицы, а Вострушка регулярно подливал масла в огонь, убеждая девочку в правильности её действий и неадекватности соседки.

Ярик же пытался пробраться в дом подруги почти каждый день, но упрямая Елена предпринимала всё, что угодно, чтобы не пустить его туда: «Так, сегодня ты отправляешься с отцом на рыбалку. Да, на весь день. Да, до ночи. Да, он ещё об этом не знает, так иди и скажи ему об этом, боже мой!», «Со среды и до пятницы ты будешь в Петербурге с дедушкой Осипом. Ну и что, что не знакомы вообще? Когда-то же надо познакомиться уже!» и много других дурацких, по мнению Ярослава, мероприятий. Заботливая мать даже умудрилась отправить Ярушу в оздоровительный лагерь, откуда он с величайшим негодованием выехал через 6 дней.

Таким образом, ни Птица не смогла объяснить другу, что не о чем волноваться, ни Ярик выяснить ничего про новую школу подруги.

Про её таинственное исчезновение с крыши он решительно отказался узнавать что-либо непосредственно от девочки, предпочитая в дальнейшем раскрыть это «дело» самостоятельно. Впрочем, оно перестало со временем так сильно беспокоить его. Длительное отсутствие контакта с Птицей – вот, что приводило мальчика в уныние и усиливало громкость его голоса во время семейных ссор, которые в последнее время заметно участились.

Однако для них обоих, как и для всех остальных прудковцев, жизнь шла своим чередом.

***

Наступил август. Деловые односельчане все как один начинали выходить из отпусков на работу. Родители потихоньку вывозили своё чадо в Петербург за новой школьной формой, которая обязательно подвергнется последующей самостоятельной обработке а-ля «ушить тут, подшить здесь и оборочек добавить». И, конечно же, надо обязательно закупиться канцелярией, для чего выделялся отдельный день.

Все деревья, разумеется, кроме сосен, начинали постепенно желтеть, ветер становился холоднее. На улицах Лебяжьих Прудков стало появляться необычайно огромное количество носатых чёрных кошек, которых раньше, к удивлению многих, в здешних местах не наблюдалось. В связи с этим фактором, в деревенской часовне значительно увеличилось число прихожан, а прохожие на улицах начали регулярно креститься и что-то нашёптывать себе в левое ухо.

На самом деле причину появления этих милейших созданий, наводящих панику на селян, прекрасно знали трое: двое Высотских и Елена Ярославна. И именно из-за чёрных зверьков белоснежная (в прямом смысле) Птица находилась в самом, что ни на есть лучшем расположении духа. Точнее сказать, в восторге, чего, к сожалению, не скажешь о Елене.

Одним ранним утром женщина, выйдя на свое крыльцо, обнаружила целую стаю этих «чумных», по её словам, тварей, блуждающих возле дома напротив. Через некоторое время послышался радостный детский визг и невнятные крики оттуда. Эти звуки сильно раздражили Елену, если не сказать вывели из себя, однако они были до боли ей знакомы. В них было что-то теплое и одновременно очень горькое из её далёкого детства, когда вокруг её родительского дома собрались точно такие же чёрные кошки с пышными хвостами и большими розовыми носами. И тогда она слышала точно такой же визг своего брата.

После прогулки вокруг дома Высотских коты направились прямиком в сторону Елены, что напрягло её ещё сильнее. Женщина попыталась отогнать чёрных существ от дома, но после тщетных попыток ей пришлось признать своё поражение. В отчаянии и с глазами, полными слёз Елена пустила их на крыльцо и взяла то, что одна из кошек протянула ей, держа в зубках.

Эту безупречную вещь, абсолютно целую и не ничуть испорченную клыками, аутентичную и неизменную со времен её детства, такую знакомую и доподлинно повторяющую то, что больше 20 лет назад она наблюдала в отчем доме, Елена с трепетом и одновременной холодностью положила в карман засаленного передника.

Весь день женщина была сама не своя. Она молчала, много думала о чём-то и к вечеру была настолько рассеянна, что выронила из рук любимую кружку Ярослава во время мытья посуды. И, что самое странное, даже не стала участвовать в споре с и без того уже довольно рассерженным сыном. Елена лишь нервно убрала осколки и вытерла с лица холодный пот. Или, если быть точнее, начинавшие стекать по щекам горячие слёзы. Все обитатели дома заметили эти удивительные вещи, происходящие с его хозяйкой, но, то ли из чувства такта, то ли от страха, ничего ей не сказали.

***

Уже ближе к полуночи Елена и Андрей Озёрные сидели перед телевизором и смотрели ночной сеанс мелодрам по первому каналу. Ярослав был в своей постели на втором этаже. Окно его выходило прямо на дорогу, поэтому он мог видеть дом Высотских как на своей ладони. Дом, который он мог часами лицезреть каждый день. Дом, на который и сейчас был устремлён его печальный и задумчивый взгляд. Сколько тайн и загадок хранит в себе это здание и его обитатели… Неужели ему никогда не удастся разгадать их?

Ярик сидел на высоком кресле, положив голову на руки и удобно разместившись на подоконнике. На улице было тепло, поэтому рама была открыта настежь, впуская свежий ночной воздух в комнату мальчика. Он видел уличную темноту, которая с каждой минутой становилась все гуще. Он ощущал тишину, которая с каждой секундой оглушала его сильнее. Ярослав смотрел на второй этаж дома напротив и думал о его обитательнице. Мысли его путались, события из памяти перемешивались в голове, пропадала ясность и мальчик постепенно впадал в сон. Его монотонные грустные мысли нарушила лишь маленькая птичка князёк, на пару секунд приземлившаяся к нему на подоконник и, не найдя ничего съестного, полетела прочь.

После прихода маленького гостя Ярослав уже было задумался о невероятном побеге, но мысль о том, чтобы пойти, наконец, спать очень вовремя ударила ему в голову. Он удобно устроился в постели и быстро заснул. Однако его родителям этой ночью спать не пришлось.

***

Как только на часах стрелка показала ровно двенадцать, на улице неожиданно усилился ветер, а облака пасмурной ночи рассеялись, впустив холодный мерцающий свет августовских звёзд. Это был единственный источник света на улице, не считая яркой растущей луны.

Вдруг вдалеке на небе появился тёмный образ. Он двигался быстро по направлению к Кладовой улице и с течением времени увеличивался, принимая всё более ясные очертания. Скоро стало видно, что это была молодая женщина. Она летела по небу в высокой деревянной ступе, умело и резко рассекая воздух потрёпанной метлой. Она тихонько приземлилась в середине улицы и огляделась. Странная путешественница открыла дверцу своего летательного устройства и вышла.

Она действительно была молода. У неё были длинные светлые волосы, небрежно собранные в пучок под цветным платком. На ней были надеты несколько длинных юбок, разной длины, а сбоку напялен фартук. Блузку её украшала шаль, очень похожая на оренбургскую; а на красивом плече сидел чёрный носатый кот. «Ну что, показывай» – сказала она своему маленькому спутнику. Кот ловко спрыгнул с плеча и направился прямиком к дому Озёрных. Девушка последовала за ним, а за ней по воздуху поплыла ступа с метлой.

По-видимому, она была в очень бодром расположении духа. Гостья аккуратно оставила свои необыкновенные вещи на крыльце и постучалась в дверь, игнорируя электрический звонок. Через некоторое время Андрей встретил её, сетуя на чересчур поздние визиты. Распахнув дверь, он увидел перед собой очень странно одетую и широко улыбающуюся женщину. Без

разрешения она уверенно зашла, впустив за собой пушистого друга. Опешивший хозяин от неожиданности закрыл дверь на все замки и уставился на гостью. Сама она оценочно оглядела помещение и, не дав Андрею возможности что-то сказать резко и громко спросила:

– Это Озёрные верно?! – голос у неё был звонкий и уверенный. Андрей лишь испуганно покачал головой в знак согласия, но тут же взял себя в руки:

– Кто вы т… – она не дала ему ответить.

– Значит по адресу пришла! Давайте знакомиться. Меня зовут Забава Емельянна. Егорова! Смотритель… – в этот момент в прихожую зашла Елена:

– Дорогой, что происходит… – она с ужасом взглянула на незнакомку.

– Да вот… – он опять не успел ответить.

– Забава, говорю, я, Емельяновна. Смотритель Алконостовой башни в Папрате, между прочим. Я так понимаю, вам это о чём-то да говорит. Вы ведь Лучезара Корягина, верно?

– Что? Какая Лучезара, Лен, о чём говорит эта ненормальная, вы что, знакомы? – Андрей явно превышал свой дневной словарный лимит, но уж очень он хотел понять, в чём дело.

– Елена Озёрная – строго и тихо ответила хозяйка – теперь меня так зовут…

– По простаковским данным может быть, но в официальных документах учёта волшебного населения ни брак с простаком, ни ваше новое имя зарегистрированы не были. Впрочем, меня это не касается, я вообще не лезу в государственные дела. Меня волнует только школа и мои обязанности. Кстати о них…

– Что за школа? – вмешался Андрей – Да о чём вы вообще говорите!?

– Если хотите понять, дайте договорить! – грозно проговорила Забава, машинально ухватившись за конец палочки, вставленной в её пояс – Я пришла убедиться, что вы умеете читать, ну или в противном случае сообщить вам новость (хотя по правилам, письмо должно было быть передано вами лично в руки ребёнку). Новость о том, что ваш сын – тут она начала громко зачитывать, как по бумажке – зачислен и приглашается на обучение в школу волховского и ведунического ремесла Папрат на первый курс…

– ЧТО–О–О?? – разбуженный и всё это время подслушивавший Ярослав выбежал с винтовой лестницы в прихожую с лицом, требующим объяснений, похожим на выражение лица отца.

– А вот и гвоздь программы. Ярослав Андреевич, как я понимаю? – на лице Забавы появилась вновь широкая улыбка, а глаза загорелись ярче.

– Да… а о ч… – ему не дали ответить:

– Мой сын не волхв и никогда им не будет – строго сказала Елена – ему ни к чему эта ерунда.

– Да вы можете нормально всё объяснить?! Что за волхвы? Что за ерунда? Что за школа? Почему так поздно? В конце–то концов! Вы верно все издеваетесь надо мной! – Андрей совсем потерял своё самообладание.

– И надо мной! Я хочу всё знать! Что за школа?! – завопил Ярик.

– Никакая! Забудь! – строго крикнула на него мать – ты там учиться не будешь! А ну иди спать!

– А вот и не пойду! – он был очень настойчив, но Забава всё-таки вмешалась в семейную идиллию:

– Так! Тут не вам решать. Ваш сын абсолютный волхв без каких-либо патологий. И это точно, вне зависимости от вашего мнения. В школу он уже записан. Как людям неволшебной сущности, вам не дано право решать о поступлении. Вы просто обязаны дать согласие. В противном случае… впрочем, я думаю, вы знакомы с правилами.

Повисло молчание. Елена бессильно сжимала кулаки и сдерживала слёзы. Ярослав насупился и всё пытался вставить свои пять копеек, но не знал, что именно он хочет сказать. Андрей нарушил тишину первым:

– И всё-таки я хочу хоть что-нибудь понять…

– Да что же непонятного-то? – заговорила опять Забава – Вы, простаки, такие непонятливые… Слушайте меня. Помимо обычных людей в мире живут волхвы и ведуньи, ну или, если хотите, волшебники… «маги» ещё, ну это на европейский манер. Мы живём отдельно, тайно от вас, стараясь не нарушать ваше спокойствие. Наши дети должны учиться и получать волшебные знания. Для этого у нас есть специальная школа – она говорила тоном, которым ведут беседу с маленькими детьми.

– То есть вы хотите сказать, что где-то в мире есть волшебное сообщество, которое занимается фокусами и учит этому своих детей?

– А вы схватываете на лету…

– И я, что же это получается, я что, правда волшебник?! – на лице Ярослава была такая радость и воодушевление, что, казалось, он сейчас лопнет от удовольствия.

– Так стоп! – прервал поток радости Андрей – Вы что же это, совсем за идиота меня держите? Как вы вообще можете это объяснить?

– Вот – Забава достала откуда-то из-за шиворота конверт – это письмо, предназначенное вашему сыну. Приглашение на учебу. Между прочим, у вашей жены находится подлинник. Спросите у неё.

Взгляды сына и мужа устремились на Елену. Она виновато посмотрела на них и смиренно достала из фартука ту самую вещь, что получила сегодня утром.

– Коргоруши сегодня отдали его вам. Они вам доверились, ведь всё-таки вы причастны к волшебному миру, не правда ли? А теперь извольте отдать письмо адресату. А это вам – она протянула письмо Андрею – можете ознакомиться.

Ярослав взял письмо из дрожащих рук матери. Оно было большое и плотное. На конверте была печать из чёрного сургуча. Как только он дотронулся до печати, на конверте резко загорелся огонь на пару секунд, оставив после себя выжженное имя Ярослава. На обратной стороне был так же, по-видимому, выжжен герб. Он изображал причудливый узор и крупное дерево, вокруг которого собрались 3 странных животных: большая змея, бык с одним рогом и птица с человеческой головой, а вокруг них надпись с рунами и старыми буквами. Ярик смог прочитать лишь название школы: Папрат.

Мальчик с трепетом открыл конверт и развернул письмо, которое, по всей видимости, было написано на очень тонкой бересте почерком, похожим на тот, что часто бывает в церковных старых книгах. Чернила на нём были чёрные, блестящие и пахли чем-то отдаленно напоминавшим квас. Он начал читать его про себя, с каждым словом всё больше и больше наполняясь восторгом и необъяснимой радостью:

«Уважаемый г-н Ярослав Андреевич Озёрный, от имени администрации школы волховского и ведунического ремесла Папрат на острове Буян, мы рады сообщить вам, что вы зачислены в наше учебное заведение на 1–й курс. Занятия начнутся 1 сентября после торжественной линейки. Отправление в школу на сапсанах 31 августа в 15 часов по московскому времени. Рекомендуем начать подготовку к занятиям уже сейчас. Список необходимых учебников, принадлежностей и других вещей находится в Приложении к этому письму. Билет на сапсана до Папрата и обратно также находится в конверте. По всем вопросам обращаться к доверенному школой вашему сопровождающему – Егоровой Забаве Емельяновне. С нетерпением ждём вас в нашем заведении!»

Ярослав с жадностью перечитывал письмо, сжимая его сильнее в руках и обнюхивая, словно это была какая-то пряная сладость. Однако его восторг и удивление прервали разборки родителей:

– То есть, хочешь сказать, что ты дочь таких же якобы волшебников, но почему-то родившаяся без способности колдовать? – Андрей допрашивал свою жену.

– Да, именно так и было, и есть. Мне жаль, что я не сказала тебе раньше, я надеялась, что всё обойдётся…

– Обойдётся?! Да что за ерунда вообще? Как вообще в это можно верить? Я отказываюсь отправлять своего сына, чёрт знает куда!

– Мам, пап, не ругайтесь! Я очень-очень хочу в эту школу! – вставил своё слово мальчик.

Одним глазом он уловил в окошке ту же самую птичку, что недавно прилетала к нему. Возможно, это был уже другой князёк, но в эту минуту Ярослав твердо для себя решил, что отныне это будет его талисман.

– Невероятно! Как так-то?! Я! – он восторженными жестами попытался изобразить себя – Да ещё и волшебник! – мать с укором посмотрела на него, пытаясь прожечь взглядом, но Андрей никак не унимался и не хотел верить в волшебное происхождение своих домочадцев, и ей пришлось вернуть ему своё внимание. Очень сложно доказать человеку то, что ты не хочешь ему доказывать, особенно, если для тебя это очевидные вещи, а человек весьма упёрт.

Все это в один момент решила Забава, взмахнув своей палочкой и сказав что-то вроде заклинания: *«Тишина и покой, рот закрой!»*. Во всяком случае, так услышал Ярослав. После этих нехитрых манипуляций повисла смиренная тишина, и никто из споривших уже не мог произнести ни звука.

– Так-то лучше – сказала самоназванная «смотрительница башни» – теперь, я полагаю, у вас есть основания верить мне и своей жене – другим, уже молчаливым жестом она призвала с кухни кувшин с водой, который самостоятельно прилетел к ней в руку, и смастерила из воздуха пару стаканов, в которые вода стала сама собой разливаться, после чего они полетели в руки супругов.

Оба приняли воду, хотя и с разной реакцией: Елена оставалась спокойной и невозмутимой, в то время как Андрей с выпученными глазами и дрожащими руками нервно отхлёбывал. Ярик же с восхищением наблюдал за происходящим, не выпуская уже почти скомканное письмо из рук. Его жадный взгляд был прикован к наколдованным стаканам, хотя они ничем не отличались от обыкновенных. Уж очень хотелось ему испить «волшебной» воды. Вдруг – ещё один взмах палочкой – они снова могут разговаривать, немота прошла. Но никто больше ничего не говорил. Похоже, Андрей принял своё законное место всех семейных споров и, не найдя причин далее бороться за здравый смысл, тихо отошёл в гостиную к своему любимому креслу.

– Похоже, моя работа здесь закончена. Ваше молчание приму за согласие. Волшебная ярмарка в Москве будет проходить с 10 по 30 августа. Я приду сопроводить вас на неё 28 числа, а затем 31 на сапсана. Если будет нужна помощь или консультация, свяжитесь со мной по этому блюдечку – она вручила Ярославу крохотное декоративное блюдо размером с ладошку, по которому каталось малюсенькое яблочко – я увижу ваш призыв и отвечу. Ну что ж, теперь мне пора.

Забава молча вышла на крыльцо, сопровождаемая немым, но восторженным и любопытным взглядом Ярослава, которого вскоре за уши оттянули обратно в дом. Женщина подняла метёлку, усадила чёрного коргоруша себе на плечо и с непоколебимым видом зашла в высокую ступу. Медленно и плавно она поднялась перпендикулярно крыльцу и с одним взмахом метлы быстро двинулась вперёд. На все это восхищённо и страстно смотрел Ярослав через окно под звуки шагов уходящих молча спать родителей. Он уже мечтал о занятиях по таким полетам и думал о волшебной школе, в которой, по-видимому, ему скоро предстоит учиться.

Его фантазия была возбуждена, мысли прыгали в голове одна за другой, радость вытеснила прежнюю тоску, и он готов был в прямом смысле выйти из себя и поделиться ею со всем миром. Неужели он, простой «подпитерский» мальчишка, действительно обладает какими-то волшебными силами и вскоре сам сможет что-то творить… Это было невероятно для его и без того яркого мировосприятия. Он мечтал, как прилетит в эту школу на такой же ступе, и

его будут встречать там восхищённые и восторженные древние мудрецы с волшебными палочками… и Птица…

На этой мысли он покрылся мурашками… Тяжёлая беседа всплыла в его памяти. Но он быстро отогнал тоску от себя, размышляя о том, как Птица обрадуется, узнав, что теперь её друг будет не только сильным, но и волшебным. А какого друга ещё может пожелать такая беззащитная девчонка? Ярик просидел у окна на первом этаже всю ночь, заснув лишь на рассвете, как ему казалось, под звуки пения князьков (хоть он и ни разу не слышал их голосов). Ему снились эти синенькие птички, сладко поющие на волшебных деревьях, покрытых золотом и серебром.

Глава 4 «Перебежчик»

Разумеется, грёзы Ярослава имели место быть. Птица, которая самым, что ни на есть волшебным образом, узнала о его ночной гостье и о приглашении в волховскую школу, безусловно, была неслыханно рада. Но причиной её торжества, был не сам факт наличия волшебного друга, а скорее приобретение возможности теперь законно раскрывать ему свой мир и свои секреты.

Ярик был единственным другом Птицы, третьим существом по степени близости и значимости в её жизни. Поэтому, возможность не расставаться с ним и стать еще ближе, укрепив дружбу с помощью волшебства (хоть и косвенно) приводила её в необычайный восторг. Ведь буквально меньше, чем за сутки она сама получила точно такое же письмо. Правда, для неё оно было вполне ожидаемо.

Вообще, Птица не была склонна раскрывать свои чувства. Жизнь в Лебяжьих Прудках приучила её превращать эмоции в размышления, часто погружаться в себя. Но сегодня был особенный день.

***

Девочка опять легла спать поздно ночью, если не сказать рано утром. В сильно возбуждённом состоянии она вбежала в свой дом на рассвете. Ее джинсовый сарафан задрался, будто она упала с дерева, а некогда белые носки были покрыты сырой землёй. Домовой Вострок едва ли оценил подобный стиль, но, видя настроение своей подопечной, решил воздержаться от комментариев. Птица была настолько взволнована, что не могла контролировать частоту своего дыхания. Её острые худые коленки сильно дрожали, а белые растрёпанные волосы стояли дыбом.

Домовой вначале опешил от такого эффектного появления, хотел было сбегать принести воды и начать допрос о том, где же и как её, беднягу, так помотало. Но ему не пришлось об этом беспокоиться. Тут же в прихожей оказался сонный отец и серьёзно осмотрел запыхавшуюся дочь. Птица, вытаращив свои и без того огромные глаза на домочадцев, затрясла руками в попытках собраться с мыслями. И, наконец, громко крикнула, выпуская эмоции наружу: «Ярик получил письмо! Он тоже волшебник!!!». На этом она смогла выдохнуть, широкая улыбка растянулась на её лице, но колени продолжали безжалостно трясти хрупкое тельце.

Пару секунд все замерли в безмолвии, пытаясь дать оценку полученной информации. И тут же Добронрав с победным криком бросился обнимать дочь: «Да! Так её! Знай наших! Я всегда знал, что этот тип не такой простачок, каким его выставляет мамаша!». Вострок порозовел от всеобщей радости, смущённо закрывая появляющуюся улыбку своей морщинистой ручкой. «Недаром мальчишка меня воочию видал. Я-то знаю, хто меня увидать може. Вострушу-де старого никто не слушал…» – по-доброму проворчал домовой.

– Кончай бубнить, «старый»! Сегодня наш общий праздник, наша первая победа над Еленкой! – не унимался Добронрав. Казалось, поражение Елены Ярославны радует его куда больше, чем факт наличия волшебства в её сыне.

– Да, полноте, Вострушa – тихонько сказала Птица – ты же знаешь, что я всегда тебе верила.

Вострок засмущался еще больше и со счастливым хохотом помчался на кухню, чтобы сымпровизировать что-то в честь двойного радостного события (первое – это, конечно, приглашение на учёбу самой Птицы).

Тогда, оставшись наедине с дочерью, Добронрав взял её за плечи и нахмурился. Никогда в жизни она не видела на его лице подобного выражения. Он серьёзно посмотрел своими синими глазами в её, словно в зеркало, и сказал:

– Дочь моя, моя кровь и плоть, мой рассвет, моя жизнь, – Птица вспыхнула, уж очень её засмущали все эти термины – внимай мне. Ты же понимаешь, что наступает новая веха твоей истории… нашей истории? Отныне ответственность за твою, за нашу жизнь удваивается и ложится теперь и на твои хрупкие плечи – Птица даже не догадывалась, каким поэтичным может быть её отец – Мир вне дома и вне Лебяжьих Прудков опасен, и не стоит надеяться, что кто-то в один момент не захочет наградить тебя самой мучительной смертью – по спине девочки прошёлся холодок – лишь потому, что у него есть претензии к твоей фамилии. Но ты сильная девочка, очень сильная. Ты способна на многое, и я знаю, что никто не посмеет сокрушить тебя. Будь собой. Ничего никогда не бойся, не теряй надежды. Будь осторожна и никогда, слышишь? Никогда и ни при каких обстоятельствах не забывай, кто ты.

Птица зачарованно смотрела на отца. Странное чувство осело где-то глубоко внутри неё. Или даже предчувствие. Но она не была напугана, нет. Она сделала то, чего и хотел от неё Добронрав: приняла его слова к сведению. Птица легонько улыбнулась, не отводя взгляда от отцовских глаз, и кивнула. На этом моменте он снова её обнял с наигранной беспечностью и добавил, смеясь:

– Ну, и, конечно, присматривай за Яриком своим! На тебе ответственность за то, чтобы он не разнёс пол школы, ха-ха-ха! Он твой близкий друг – он опять нахмурился и добавил строгим шёпотом, держа Птицу за затылок – не позволь ему стать твоим врагом.

На пару секунд повисло тяжёлое молчание. Его прервал Востроk, пригласивший всех к столу угоститься свежесваренным ягодным компотом (способность крайне быстро готовить – одна из причин всеобщей любви к домовому). Добронрав потрепал и без того лохматую голову Птицы и ушёл на кухню, жестом зовя её за собой.

После угощения Востроk, наконец, вспомнил, что уже раннее утро и без обсуждений отправил Птицу спать. Девочка нехотя, но покорно поднялась наверх, перед этим быстро умыв себя, и улеглась на своё место под окном. Но ей не хотелось спать. Переполнявшие её сердце радость и восторг были сильнее телесных желаний, они отгоняли сон и напитывали фантазиями юную голову.

Девочка мечтала о предстоящей учёбе. Она знала очень много о волховской школе, если не сказать всё. Историю, обычаи, правила и законы… Ей были известны все мелочи благодаря незаурядной коллекции книг, сохранившихся в их домашней библиотеке.

Птица размышляла о том, как весело будет проводить учебные дни с Яриком, открывая ему все прелести волшебного искусства. Она представляла его горящие глаза, полные амбиций, и широкую улыбку, не замечая, как сама улыбается. Уж очень любила она это его выражение лица. Для неё оно было символом спокойствия и своеобразного благополучия.

***

Таким образом, малышка провела несколько часов в своей постели, борясь не со сном, а с желанием поскорее убежать в объятия друга и обо всём-всём ему рассказать.

В районе 8 утра Птица была уже на ногах и одета в приличное (но оттого не менее странное) вязаное разноцветное платье. Востроk даже заставил её причесать волосы. К сожалению, ни одна расчёска не способна справиться с этими космами, поэтому пришлось приложить немного колдовства домового, чтобы хоть немного привести их в порядок. Всё это было не просто так. Птица готовилась к весьма ответственному и долгожданному шагу: она намеревалась пойти к Ярославу и раскрыть ему свои карты.

Она всю жизнь боялась даже мечтать о том, что однажды сможет это сделать. Благодаря принятому волхвами со всего мира положению о секретности в 17 веке (а на Славянских Землях ещё древнее), а также строгому в отношении всего, связанного с волшебством, воспитанию Елены Ярославны, для девочки демонстрация своих способностей Ярику была ничем иным, как табу. Поэтому ожидание этой встречи сильно томило её, а разум и воображение были возбуждены до предела.

Как только домовой отпустил свой «драгоценный камень», то это сокровище со всех ног полетело к дому напротив. На самом деле Птица не знала, ни как начать разговор, ни о чём вообще говорить, ни даже как проникнуть в дом. Ведь Елена Ярославна всё ещё на страже безопасности своего сыночка. Но девочка продолжала без оглядки бежать к своей цели. На этот раз даже грубый тон соседки не смог бы её остановить.

Когда она была у противоположного крыльца, то остановилась, чтобы поправить платье. Птица сделала несколько шагов по лестнице. И почувствовала.

Почувствовала, ощутила абсолютную тишину, отсутствие каких-либо звуков. Адреналин захватил её. Никогда ещё она не была здесь в моменты отсутствия хозяйки. Но что ещё удивительнее – дверь была открыта. Девочка, озираясь, потихоньку зашла в прихожую, огляделась и, не обнаружив признаков жизни, прямиком пошла по винтовой лестнице на второй этаж, а именно в комнату Ярослава.

– Яша… – Птица тихонько постучалась в дверь, на которой висела большая картонная табличка с каракулями: «Не БеСпОкОиТь».

Ей никто не ответил. Но, стоя за дверью, она всё равно смогла почувствовать дыхание друга. А, если быть точным, то довольно громкое сопение.

Ничего не помешало ей тут же зайти в комнату и встать прямо перед спящим Яриком, заворожённо прожигая его взглядом. Его янтарные кудри заполнили все пространство лица, не давая прохода воздуху, видимо, по причине чего, он неожиданно проснулся:

– Яш… – хотела сказать девочка.

– Птица, Птица, надо, надо поговорить – в полусонном бреду забормотал мальчик – О! – он наконец обратил на неё внимание – Птица!

Он быстро встал, нисколько не смущаясь ни своей пижамы, ни присутствия подруги в своей комнате. По его лицу растянулась улыбка, заставившая гостью просиять. Он схватил её за плечи и, тряся их, затараторил:

– Птица, ты прикинь! Ты представляешь! Ваще чё творится! Твой друг теперь волшебник! Прикинь! Я в школе учиться буду, ну для этого, для волшебников, прикинь! Только вчера, ох, – он уже задыхался – только вчера как её, эта, ну, в общем, ведьма со школы прилетела! Ты веришь мне! Блин! Птица, теперь твой друг – волшебник!!!

Ярик продолжал её трясти, и нести эту околесицу, и девочка неожиданно рассмеялась, снимая его руки с плеч и сжимая их в своих ладонях:

– Яшка…

– Эй, ты чего смеёшься!? Ты мне не веришь!? – Птица продолжала хихикать.

– Верю, Яша, как я могу не верить, я же всё это знаю. Я же сама ведьма! – она заулыбалась – мы теперь вместе будем учиться, я тебе всё-всё покажу!

На лице Ярика были и восторг, и удивление, и недоумение. Птице оставалось только гадать, как человек может изображать сразу столько эмоций. И тут же на нем появилась и грусть. Ярик вынул свои руки и спросил:

– То есть? То есть ты всё знала? С самого начала? – Птица вдруг потухла – И почему ты мне ничего не сказала?!

Помолчав, продумывая ответ, Птица спокойно ответила:

– Спроси у своей матери… Я бы столько отдала, чтобы провести с тобой детство, творя волшебство и… – она глубоко вздохнула – но тётя Лена запретила мне это делать при тебе… И угрожала моему отцу… Я ничего не могла сделать, не положено волхвам всё рассказывать простакам…

– Просто–что? Кому?

– Простакам, неволшебным людям, неволхвам. Таким как твой папа и, как предполагала тётя Лена, таким как ты.

– Но я…

– Именно поэтому сейчас я и могу тебе это говорить – она снова заулыбалась – ты даже представить себе не можешь, в какой чудесный мир ты вступ… – он перебил её.

– То есть моя мама всю жизнь скрывала от меня, кто я такой? И всегда запрещала с тобой играть из-за этого? Потому что ты такая? Что за ерунда? Как она вообще могла?! – Ярослав был в ярости.

– Не обижайся на неё… Она хотела, как лучше…

– Что? Нет! Я теперь уух! Я вообще! Я теперь с ней не разговариваю вообще!

Повисло напряженное молчание. Птица, понимая, что разговор зашел в тупик, решила отступить и сменила тему первая:

– Что ж… Это твоё дело всё-таки. Я не буду влезать – «Куда ещё-то больше?» – подумала она – Я вот, что хотела сказать. Послезавтра мы с отцом и Вострушей…

– Кем? – Птица покраснела, но продолжила без объяснений.

– … пойдём на большую волховскую ярмарку в Москве. Это как раз будет открытие. Много чего интересного, я слышала, что приедет Мельцаж! Купим себе палочки!

– Кто приедет!? – Ярик начинал злиться от собственного удивления и нетерпения – Что купим!? Я не поспеваю за тобой!

– Ох… Волшебные палочки купим… – Ярик вскрикнул от восторга.

– Настоящие!?

– Да. Самые настоящие. Каждый волхв может начать пользоваться палочкой, когда поступает в школу. И у нас будет возможность купить палочки у Мельцажа! У лучшего мастера волшебных палочек во всей Восточной Европе! Ну… вернее, у его сына… Но они оба признаны чудесными мастерами, их палочки очень высоко ценятся во всем мире! Ты представляешь, какая возможность… Впрочем… – Птица опять погрустнела.

– Что впрочем? – насторожился Ярик.

– Все эти мечты не имеют смысла, если твоя мама не разрешит тебе ехать с нами…

– ЧТО? Да она мне! Она мне больше вообще не указ! Куда захочу, туда и поеду, ясно ей?! – мальчик недовольно скрестил руки на руках и надулся, рассмешив гостью, которой, видимо, его злость доставляла некоторое удовольствие.

– Я буду ждать твоего ответа до завтрашнего вечера. Послезавтра утром мы выходим – Ярик что-то буркнул ответ.

Птица развернулась и весело пошла на выход. Пересекая улицу, она увидела старших Озёрных, идущих с пакетами к дому. Встретившись взглядом с Еленой, она гордо улыбнулась, махнула головой и ускорилась, представляя в голове масштабы предстоящего спектакля со звёздной семейной сценой.

Вернувшись домой, Птица завалилась спать и пробыла в своей постели до самой ночи.

***

Ярик в этот день не пришёл по весьма ясным причинам. Скандал дома действительно был колоссальный. Никогда ещё Ярослав не сердился по-настоящему на свою мать. Запершись в комнате, мальчишка объявил бойкот и голодовку до тех пор, пока Елена Ярославна не даст ему разрешение ехать на ярмарку с Высотскими.

Несчастию матери не было предела. И, конечно, во всех ненастьях, по её мнению, была виновата эта «куропатка неощипанная». Однако нужно ли говорить, что к вечеру, когда переживания матери за сыночка взяли верх над её гордостью и упрямством, Ярик получил своё согласие? Остаток дня в доме Озёрных прошел сытно и спокойно, хотя мальчик всё равно гнул свою палку, разговаривая исключительно с отцом, а значит, вообще не разговаривая.

***

На следующий день кудрявый паренёк проснулся в своём привычном режиме в 7 утра. Первое, что он сделал, – это нашёл маленькое волшебное блюдечко, которое ему вручила

Забава Емельяновна. Покрутив его в руках и осмотрев со всех сторон, через 15 минут Ярик уже был одет и готов идти к волшебной подруге за первой консультацией.

Это тоже было вполне совместимо с его обыкновенными привычками. Мальчик весело выбежал из дома (разумеется, никого не предупредив, не поздоровавшись и даже не позавтракав), вмиг пересёк Кладовую улицу, очутившись на каменном крыльце красивого дома, и забарабанил в дверь с криками: «Птица! Открывай! Это Я!», зная, что дома сейчас только она одна.

Каково же было его изумление, когда через минуту дверь тихонько открылась, а из неё высунулся маленький бородатый дед в лаптях. Ярик во все глаза уставился на коротышку, а тот недовольно ему пробубнил:

– Чаво смотришь, аки баюн на спящего? Неча тараторить так громко. Что значит «Я»? Кто таков? – поток вопросов озадачил мальчика ещё больше.

– Я–я–я, Ярик я – он, наконец, попытался взять себя в руки – д–д–друг Птицын… – дедуля усмехнулся.

– Ишь друзей развелося. Почует хозяйка.

– Чего? – дед глубоко вздохнул.

– Ох и молодёжь пошла, русскаго языка не ведают. Чаво–чаво? Спит, говорю, Птица твоя… – Ярик хотел возразить, но не знал, что лучше сказать, поэтому просто мастерски изобразил озадаченное лицо, которое, впрочем, было вполне естественным для него.

– Яко делати с тобой, проходи, коли пришел, всё одно домой не пойдёшь ведь – Ярик одобрительно закивал – Ага, ага. Пойдём будить спящую царевну. Ох и тяжёлая это работа… из болота тащить… ай – карлик махнул рукой. Он открыл дверь шире, впуская гостя, и позвал его за собой в комнату «царевны».

На ходу Ярик всё-таки решил признать старичка нормой своей жизни и стал уверенно задавать ему вопросы:

– А как вас зовут? Ой, а вы так-то кто такой? Гном? – дед напряжённо вздохнул:

– Какой аз тебе гном? Начитались всякаго, еуропэйскаго, знаете ли. А теперь и домового признать не могут…

– А-а-а, так вы домовой!

– Так. По совместительству – нянька этой пташки. Вострок я.

Двое зашли в небольшую светлую комнату, в которой было настежь распахнуто окно. Ярослав увидел мирно спящую подругу и замер в оцепенении. Такой абсолютной безмятежности он никогда не видел. Даже готовность побыстрее её растормошить куда-то исчезла, уступив место желанию стоять и смотреть. Вострок понимающим взглядом оценил Ярика и, усмехнувшись, громко сказал:

– Хозяйка! Просыпайся! Открой сомкнуты негой взоры! – Ярослав засмеялся – К тебе гости пришли!

Девочка неохотно зашевелилась в постели, тихонько бубня: «Кого там ещё леший принёс…» и давая понять, что проснулась.

– Леший, деточка, волхва тебе принес. Друга твояго. Ярославом велено звать.

Птица тут же села в кровати, ища глазами мальчика, и радостно засияла.

– Яша!..

– Ну что же. Я пойду харчи готовить, а вы общайтесь тут. Коли нужон буду – зовите – произнес Вострок, выходя из комнаты.

Птица мгновенно вскочила и вопросительно уставилась на друга, выпучив глаза-васильки. Ярик порылся в глубоком кармане, достав оттуда заветное блюдечко, которое вызывало у него много вопросов, и вручил его девочке:

– Ты сказала, что будешь мне всё объяснять. Доброе утро! – Птица захихикала, кивнув, – Так вот. Штука тут одна. Выглядит просто, а как включается, не пойму. Тут кнопка может где-то есть? Посмотри ты.

Девочка задумчиво взяла блюдечко в руки и покрутила.

– Откуда это у тебя? – она подняла глаза на гостя.

– Каво? А… Мне это эта дала… как её… ну эта… Колдунша эта школьная короче! – Птица строго посмотрела на друга:

– Не называй так никого, прошу. Это очень обидно звучит. В нашем мире все называют себя ведунами или волхвами. А женщин ведуньями, волшебницами и иногда ведьмами, но редко. В крайнем случае чаровники… Но всякие словечки вроде «колдун», «маг», «фокусник»… это всё не о славянских волхвах. Ты же сам волшебник. Лучше тебе приучить себя к этому…

– Да-да, хорошо. Я понял. Ведьма эта отдала. Сказала связаться с ней по этой штуке, если надо будет. А я всё никак не пойму, как это работает – Птица смешно заулыбалась.

– Иди сюда – они сели на край кровати – Эта вещь называется «серебряное блюдечко да наливное яблочко». Ну, если кратко, то просто блюдечко. Таких блюдец много, есть разные, предназначенные для разных нужд. Но все они без исключения делают вот что: показывают тебе что-то или кого-то, кого ты хочешь. В общем-то, всё, что угодно. Есть такие, которые могут показывать прошлое и даже будущее какого-нибудь человека. Но они дорогие и редкие. Дешёвые и простые блюдца, такие как это, чаще всего выпускаются парами и показывают только то, что находится рядом с ними, позволяя двум людям общаться на любом расстоянии.

– То есть они как телефон?

– В общем… да…

– Так, а как включить то?

– Яша, ну сам подумай. У каждой волшебной вещи по любому есть заклинание – она посмотрела на него как на идиота – Никаких кнопок – девочка усмехнулась – здесь точно нет. Вообще-то я блюдечками никогда не пользовалась… да у меня и не было их никогда, мне не кому по ним э-э «звонить»… Но я читала о них…

– Ты много читаешь? – Ярик, которому чтение было абсолютно не свойственно, был крайне удивлён таким заявлением.

– Постоянно… – после такого ответа мальчик ненадолго выпал в осадок.

– По-моему, – продолжила Птица – нужно поставить его вот так, – она развернула блюдце вертикально – толкнуть яблочко и сказать что-то… хм… Давай попробуем так: – внимание Ярика вновь вернулось к блюдечку – «Катись, яблочко наливное, да по серебряному блюдечку».

Тотчас крохотное яблочко начало делать круги по краю блюдца, оставляя после себя сверкающий след.

– То-то же – усмехнулась Птица. Ярик заворожённо следил за передвигающимся фруктом.

– А, а дальше то чё?

– Чё-чё? Валенок через плечо. Надо теперь попросить его сопровождающую показать. Ты с ней хотел поговорить. Кстати, о чём? – Птица загадочно посмотрела на Ярослава.

– А, да хотел ей сказать, что не надо за мной на ярмарку эту ехать, что я с тобой поеду – Птица, улыбнувшись, изумлённо подняла брови.

– Что? А-а-а, я же тебе так и не сказал! Вот дурная башка. В общем, я с тобой поеду туда!

– Ни за что не поверю, что тётя Лена так просто согласилась отдать тебя нам на растерзание – девочка хихикнула.

– Ну… не так просто. Но я-то знаю к ней подход – Ярик тоже заулыбался, почесав затылок – хотя, честно говоря, не думаю, что она в восторге от этого. Но разве кто-то её спрашивает? – он начал злиться – Сама виновата, не надо было ничего от меня скрывать!

Птица погладила мальчика по голове и взяла его руки в свои холодные ладони. Ярик покрылся мурашками.

– Она твоя мама. Если она сделала ошибку, ты должен простить её… – Ярик вскочил.

– Простить? Ты говоришь прямо как взрослая! Да она же тебя ненавидит! И гнобит! Всю жизнь! Тебе самой вообще норм?!

– Мне плевать – Птица улыбнулась.

Ярик мгновенно остыл. Они молча смотрели друг на друга. Парень набрал побольше воздуха в легкие, чтобы что-то сказать, но:

– Господа, завтрак на столе. Сегодня у нас рисовая каша с малиной – Вострок появился в комнате, разрядив обстановку.

Дети молча ели свою кашу, стараясь как можно плотнее заедать её малиновым вареньем и запивать чаем. После завтрака двое снова поднялись в комнату Птицы под звуки сетования домового на то, что его подопечная при госте расхаживает по дому в сорочке.

***

Когда они зашли, Ярослав быстро сказал девочке: «Прости», на что она лишь помотала головой, улыбаясь, давая знать, что всё в порядке. Ребята снова сели на кровать, разглядывая блюдечко, по которому всё так же неустанно каталось яблочко.

– А почему оно всё ещё работает? – спросил Ярик.

– Наверное, потому что мы не сказали ему перестать – мальчик посмотрел на Птицу, задумавшись.

– В этом определённо есть смысл… Так, что ты там говорила? Попросить показать мне ведьму? Ну… ладно – он взял блюдце в руки – Эй, блюдечко, или как там тебя? Покажи мне эту… ну как её? Забаву, вроде так.

Яблочко начало кататься быстрее, заполняя поверхность блюдца теплым светом. В этот момент Птица быстро спряталась за шкаф и полушёпотом сказала «Только не говори, что с Высотскими!». Ярик выразил растерянный взгляд, задавая молчаливый вопрос, но было уже поздно. Через мгновение на блюдце начал появляться знакомый образ сопровождающей. Постепенно её лицо почти заполнило всю поверхность и стало чётким. Наконец, она заговорила:

– Забава Егорова, я вас слушаю! – это было так громко, что Ярослав выронил блюдце из рук от неожиданности. Казалось, она стояла с ним в той же комнате.

– Кто это говорит? Послушайте, у меня очень много дел! Что вам нужно – не унимался голос из блюдечка. Наконец Ярик смог снова нормально взять его в руки и заговорил:

– Это я! Ярик! Ярослав Озёрный! Помните? Вы прилетали ко мне позавчера с письмом из школы!

– Ах, господин Озёрный! Точно. Да, конечно я вас помню! Мальчиков с такой фамилией в школе не так много. Вам нужна моя помощь?

– Да! Ну, то есть, нет! Ну, вернее почти!

– Что-то я не пойму!

– Вы сказали связаться с вами, чтобы сообщать обо всём, что делается. Короче, я хотел сказать, что не нужно сопровождать меня на ярмарку. Я сам поеду. Ну, то есть, не сам, а э-э, с родственниками.

– Вот как? В Лебяжьих Прудках есть ещё волшебники…

– А-а, ну…

– Ах, точно! Любомир Корягин! Брат вашей мамы с вами поедет? – её голос стал очень расслабленным и, как будто, радостным.

– Да! Именно! – крикнул Ярик, не понимая ни слова, о ком говорила эта женщина – В общем, я сам всё куплю. Не надо ко мне ехать!

– Да-да, я поняла – сказала она так рассеянно, как будто разговаривала сама с собой, но тут же исправилась – Всё ясно! Удачной поездки! Я полагаю, родственники отведут вас и к сапсанам? – не дожидаясь ответа, Забава продолжила – но я всё равно должна буду вас

встретить и убедиться, что вы на месте. Так что встретимся 31 числа у вашего посадочного места. До встречи! – она резко исчезла с поверхности блюдца.

Ярик ещё недолго смотрел на блюдечко, осознавая конец разговора и наблюдая за тем, как яблочко останавливается. Наконец, он сказал:

– Ничего себе, она деловая…

– М-да, ничего не скажешь – ответила Птица, вылезая из-за шкафа.

– А почему она так удивилась, когда услышала про других волшебников?

Птица грустно пожала плечами.

– Наверное, потому что Лебяжьи Прудки всегда были деревней простаков. Тут уже лет 200 не живут волхвы. Не считая нас, конечно.

– Понятно…

***

Остаток дня Ярослав провёл в довольно непривычной обстановке. Он общался с домовым, слушал его байки и сказки, которых не прочитаешь в простых книгах, играл с Птицей в волшебные игры и разглядывал разные необычные вещи: старинные книги, самостоятельно чистящие что-нибудь щётки, а также разного рода красивые безделушки, которые, по словам Вострока, представляют большую ценность для волшебного сообщества.

Добронрав пришёл раньше обычного и успел застать мальчика, поздравив его с зачислением и показав свою волшебную палочку. Она привела юного волхва в неистовый восторг. Длинный изящный инструмент из светлого дерева был инкрустирован белоснежным металлом, а центр рукояти украшали драгоценные камни голубого, синего и белого цветов. Тогда Ярик зачарованно спросил:

– И что, у всех такие классные? Я их себе проще представлял! – Добронрав засмеялся.

– Конечно, нет! Это особая палочка, я получил её по наследству от деда, а он от своего деда и так далее.

– Крутая, ничего не скажешь…

– Легенда гласит, что хозяина этой палочки невозможно убить никаким способом, пока он держит её в руках.

– И это правда?– заворожённо спросил мальчик.

– Как видишь, я до сих пор не умер! – рассмеялся Высотский и, похлопав Ярика по плечу, удалился к себе, оставляя детей в неловком молчании.

***

На этом моменте было решено отправить мальчика домой собирать вещи и ложиться спать. В 6 утра Ярослав должен был быть уже на ногах у дома Высотских.

Когда он вернулся домой, то обнаружил приготовленную чистую одежду и сумку с вложенными в неё вещами: телефон, какие-то документы (Ярик не очень хорошо в них разбирался и уж точно не понимал, для чего они ему на волшебной ярмарке) и какие-то монеты очень странного вида. Впрочем, Ярослав не пожелал разговаривать ни с кем и выяснять что-либо. Он молча поднялся в свою комнату и лёг на кровать; он не спал всю ночь, мечтая о завтрашнем дне и заснув только под утро.

***

Однако встал мальчик очень бодро и быстро. Наспех поев гречи с молоком и быстро одевшись, он уже было хотел выйти на улицу, но был остановлен своей матерью. «Я люблю тебя» – тихо сказала Елена, целуя сына в лоб. Мальчик, краснея, прижался к ней, чтобы не дать слезам покатиться и, прошептав скромное: «Я тебя тоже», помчался на улицу к соседнему крыльцу.

Птица, Добронрав и Вострок уже ждали его. Домовой проворно забрался к хозяину дома в рюкзак, который был почти в 2 раза меньше него, отчего Высотский старший начал ворчать о тяжести.

– Ничаво, хозяин, ничаво, и не такое таскал ранее – ответил ему старичок – А я свою пташку не оставлю, мы ей должны всё лучшее купить, ты в этом ничаво не понимаешь! Да поторопимся же! – Добронрав натянул на голову большой капюшон куртки, и они пошли.

Компания направилась прямиком к вокзалу. Ярик, конечно, предполагал, что они будут добираться до Москвы на каком-то транспорте, но поход к отправной точке междугородних автобусов Ленинградской области почему-то вызывал в нём некое удивление.

По дороге они благополучно не встретили ни одного прудковца (конечно, ведь, кто будет расхаживать по улице в это время летом? Все порядочные люди спят). Это очень сыграло им на руку, ибо такая компания вовсе не осталась бы без внимания.

Тем временем небольшой отряд подошёл к месту назначения. На улице было уже светло, но всё ещё тихо и очень пустынно. Добронрав походил по территории в поисках чего-то, в чём он, по-видимому, сам был не очень уверен. Впрочем, через несколько минут он принёс детям старую выгоревшую шину, которая валялась за углом у кустов.

– Я нашёл перебежчика, дети.

– Каво? – спросил Ярик.

– Перебежчик. По-западному “портал”, если хочешь. Ровно в 7:30 он должен отправить нас в Москву. Мы должны попасть на проспект Мира. Ну, или куда-то поблизости. Ярмарка будет проходить именно там.

– Как это там? – затараторил Ярик – Прямо туда придут волшебники и будут продавать и покупать?! А как эта штуковина нас вообще туда отнесёт?! Больше похоже на мусор…

– Честно признаться, я не уверен, что это оно, но больше здесь ничего похожего на перебежчика нет. Так что остаётся надеяться, что это он. Так, дети! Осталась одна минута. Скорее возьмитесь все за шину и крепко держите! Считайте в голове от 30 до 0!

Ярик был возбужден до предела. Ему было и страшно, и смешно. Он с нетерпением ждал окончания этих 30 секунд. И, наконец, он почувствовал что-то, чего не испытывал ранее. Что-то резко потянуло его, и всё его тело сжалось и устремилось прямиком в шину, куда-то вглубь. Он видел, как мир вокруг и его спутники так же искажаются. Всё потемнело, и тут же через секунду мир снова стал нормальным. Ярика отбросило, и он почувствовал под собой асфальт. Он увидел рядом так же сидящую Птицу и стоящего на ногах, как ни в чем не бывало, Добронрава. Неподалеку от компании лежала та самая шина.

Только находились они уже не в Прудках. Маленький отряд был заброшен в какое-то тёмное место внутри города. Постепенно начали различаться звуки. Звуки машин, толп людей, кафе и ресторанов, звуки жизни, звуки Москвы. За углом, в который прибыли Высотские с Ярославом, виднелся вход в метро. Добронрав помог Ярику и Птице встать, по-отцовски весело потрепав обоим волосы и улыбаясь.

– Значит, всё-таки не ошиблись.

Глава 5 «Москва»

Итак, двое взволнованных детей и один не менее беспокойный (но не подающий виду) взрослый оказались в нужном месте. Может быть, не прямо на той самой улице, но, по крайней мере, в том самом городе, что уже было хорошей новостью.

Перебежчик занёс компанию в тёмный угол между высоких длинных домов, и, если бы не городской шум, могли бы возникнуть сомнения в точности места их пребывания. Но, к счастью, их не было. Под предводительством Добронрава отряд двинулся в сторону метро «Алексеевская», которое находилось прямо на выходе из их места прибытия.

Как только путешественники вышли, то им в глаза бросился яркий свет утренних улиц большого города, ослепляющие фары машин и ослепительные фигуры бегущих мимо людей. Ярослав вертелся, как волчок, то и дело мотая головой и издавая звуки восхищения. Птица спокойно шла рядом, серьёзным и напряжённым взглядом изучая местность и стараясь запомнить дорогу как можно точнее. Вострок, притворившись несуществующим, спрятался глубоко в бездонном рюкзаке Добронрава и не подавал никаких признаков жизни.

– Нам нужно добраться до станции метро «ВДНХ», дети… – задумчиво проговорил Высотский старший. Эта идея явно приводила в ужас волхва, привыкшего путешествовать несколько иными способами. К счастью, его подопечные напуганы не были, а только выразили одобрение. Уж очень им хотелось побывать в прославленном московском метро.

Однако это путешествие всё же оказалось утомительным для всех. Ярослав долго спорил с кассиршей о цене проезда, создав длинную очередь из начинающих злиться людей. Затем Добронрав пытался побороть несокрушимую силу турникета и, так и не поняв принцип работы, приложил немного волшебства под укоризненным взглядом дочери, чтобы, наконец, пройти и сохранить себе солидный вид. Однако хуже всего оказалось бедной Птице, которая, как оказалось, не в состоянии терпеть давление толпы. Девочка чуть не упала в обморок от перенасыщения чувством брезгливости и почти устроила в вагоне молчаливую истерику.

Худо-бедно компания волшебников смогла-таки побороть ужасы общественного транспорта, поклявшись себе больше никогда им не пользоваться. Хотя на Ярика эта поездка произвела не такое сильное впечатление, как на остальных.

***

Так или иначе, гости города прибыли на нужную станцию и вышли на волю. Их взору открылся чудесный вид: длинное полотно проспекта, по которому бегут красивые машины, вокруг множество интересных магазинов и ресторанов и, конечно, прекрасный парк. Эта энергия московской жизни будоражила детский разум и возбуждала воображение. Оба Птица и Ярик с нетерпением ожидали открытия ярмарки и с приятным предвкушением воображали себе, как оно будет проходить.

– Ну, и что теперь? – утомлённо спросил Ярослав.

– Надо ждать – ответил Высотский – начало в 9 утра. Сейчас еще только половина – Ярик изобразил обезображенную нетерпением гримасу.

– Держите себя в руках, юноша. Наш путь был не так долог, чтобы корчить из себя анчутку[2] без пяток! – на этих словах Ярик погрустнел, но через секунду вновь взбодрился, задрав нос высоко-высоко.

– Смотрите – Птица тихонько указала пальчиком в сторону группы озирающихся людей. Это были очень странно одетые граждане: кто-то вырядился в рубаху с вышивкой, кто-то в сарафан, а кто-то и в длинную яркую рясу с цветочным узором, несколько человек носили тёмные плащи с капюшонами, и у всех в этой толпе в поясе торчало по тоненькой длинной

[2] Анчутка – в восточнославянской мифологии: маленький злой дух, чёртик.

палочке. Каждый нёс в руках по небольшому чемоданчику или корзинке. Через какое-то время Ярику удалось обратить внимание на обувь этих людей: большинство были обуты в лапти, туфли или сапоги странного вида.

Такое зрелище весьма позабавило мальчика. Когда эти чудаки были уже близко к отряду Высотских и Озёрного, стало понятно, что они пытаются встать на одинаковое расстояние друг от друга и ждут чего-то.

– Торгаши подоспели… – проговорил Добронрав – скоро всё начнётся.

– Так это что? Волхвы всякие? – переспросил Ярослав.

– Именно. Мы очень вовремя успели. Сейчас будут открывать.

Обратив внимание на свое окружение, Птица заметила, что они втроём не единственные посетители предстоящей ярмарки. Девочка смогла насчитать достаточное количество волшебников и их детей, чтобы с уверенностью сказать:

– Мы сейчас опять будем в толпе…

– Не страшно. Как только откроют, тут будет посвободнее – ответил отец, скорее успокаивая себя, чем дочь. Он крепко взял её за руку. Ярослав, не устающий крутить головой и успевший увидеть этот жест, последовал его примеру, сжав ладонь Птицы с другой стороны.

– А как они вообще собираются это устроить? – спросил мальчик. Он искренне не понимал, каким образом можно открыть огромную волшебную ярмарку прямо посреди людного проспекта, да ещё и на виду у простых людей, которым нельзя про неё знать.

– Увидишь – на выдохе ответил Высотский.

Так они простояли ещё около двадцати минут, наблюдая за приходом новых и новых торговцев, каждый из которых был одет страннее предыдущего, а также за потенциальными покупателями с их многочисленным чадом. Птице становилось не по себе, но теплота рук отца и друга действовала на неё умиротворяюще. Она, как и Ярик, очень ждала начала ярмарки. Уж очень девочка была наслышана про неё.

***

Ровно в 9 утра все волхвы-торговцы стояли вдоль проспекта примерно в одну косую сажень[3] друг от друга. Их чемоданчики и корзиночки расположились перед ними. Все наблюдающие будущие посетители ярмарки застыли в ожидании. Простаки проходили, оглядываясь на странных людей, кто-то даже встал рядом и стал смотреть. Но вдруг все ведуны, находящиеся в ряду на проспекте, синхронно подняли свои палочки, которые ранее лежали у них в поясах, и начали элегантно ими размахивать, монотонно произнося нечто невнятное. У кого-то вместо палочек были длинные изящные посохи. В этот момент все простаки «отсеялись», начиная просто проходить мимо и совершенно не обращать внимания на происходящее. Даже машины перестали сигналить стоящим у края дороги странным людям. И тогда все поняли: это начало.

Вдруг Птица почувствовала движение. Это было где-то под землёй. Очень сильные толчки двигали нечто под ними. Ярик закричал:

– Землетрясение!

Кто-то из детей завопил, в толпе явно началась небольшая паника, Птица замерла в оцепенении, пытаясь дать объективную оценку происходящему. Только Добронрав одёрнул чересчур громкого мальчишку Ярослава, дав указания не двигаться и не орать.

Как вдруг из самого центра проспекта начала появляться щель. Она змейкой расползалась от центра по длине дороги в обе стороны, издавая глухой каменный хруст. Постепенно щель становилась толще и длиннее, быстро распространяясь вдоль всех продавцов-волхвов и оставляя после себя уродливое глубокое ущелье, словно огромный карьер посреди города. У

[3] Косая сажень – старинная мера длины, равная примерно 2,5 метрам (изначально расстояние от пальцев ноги до кончиков пальцев вытянутой вверх противоположной ей руки).

Ярика открылся рот: из этой впадины стала появляться каменная дорога, полностью закрывшая собой ужасную впадину, а проспект Мира самостоятельно расширялся, отодвигая дома и улицы, словно человек, пробивающийся в очереди.

Постепенно под громкие звуки восхищения и удивления эта дорожка, ставшая шириной равной больше половины ширины проспекта, стала вымащиваться разноцветными камнями самых разных пород: обыкновенными и драгоценными, тусклыми и блестящими. Из земли стали с огромной скоростью вырастать симпатичные деревья и кустарники, на некоторых из которых висели сочные плоды неизвестных фруктов. Они создали приятную тень и границы между местами для торговцев. От всего этого зрелища у Ярика начали трястись руки: он был в абсолютном восторге, и лишь тёплая маленькая ручка Птицы останавливала его, чтобы не сорваться и не побежать прямо к середине дороги.

Тогда торгаши, наконец, опустили свои волшебные посохи и палочки и стали переходить проспект, чтобы занять свои заранее оговорённые позиции.

Как только они подошли на места, взаимно проигнорировав проезжающие машины, то стали колдовать над принесёнными корзинами и чемоданами. Эти маленькие вещи стали сами собой открываться, увеличиваться и превращаться в широкие лавки и палатки, снизу доверху наполненные различным волшебным товаром, который восторженным детям (и не менее восхищённым родителям) предстояло изучить. У одного волшебника вместо прилавка образовалось множество старинных музыкальных инструментов, а другой волхв, занимающий аж целых три косых сажени, организовал на них разноцветные карусели-лошадки, вертящиеся сами собой без каких-либо дополнительных устройств.

Около входа вдруг появился невысокий человек в забавной золотой ферязи[4] и с длинной седой бородой, заплетённой в косу. Он нёс в руках массивный деревянный посох. Что-то проговорив, человек поднёс волшебный инструмент ближе ко рту и начал прямо-таки глаголить громовым голосом, который было слышно всей толпе:

– Приветствую весь честной люд, что зашёл к нам на ярмарку московскую! И волхвов мудрых, и ведуний красных, и отроков их смышлёных! От лица всех москвичей волшебных, я, Святополк Сосновский, хранитель Московских земель, объявляю ярмарку сего года открытой! И приглашаю всех! Добро пожаловать, веселись народ!

В эту же минуту зазвучала громкая весёлая музыка: волшебные инструменты сами собой стали играть. Ярослав ясно услышал звуки балалайки и баяна, Птица смогла признать ещё гусли, гармонь и бубен. Вся толпа, ожидавшая этого открытия, сразу после слов человека, назвавшего себя хранителем Московских земель (что бы это ни значило), понеслась ко входу. Минуя всё ещё проезжающие машины и бегущих по делам простаков, посетители ярмарки сшибали с ног всех, кто хоть чуточку медленнее передвигался. Пара человек, не выдержав такого напора, упали прямо посреди дороги. Птицу ждала бы та же судьба, если бы не отец и Ярослав, вдвоём обладающие достаточной силой, чтобы с лёгкостью удерживать хрупкую девочку от падения.

Наконец, маленький отряд добрался до входа. Атмосфера была очень живая, весёлая и приятная. Все люди уже были счастливы и успели разбежаться по разным прилавкам и небольшим магазинчикам, выбирая товары для себя и для своих детей-школьников, которых здесь было огромное количество. Но компания Высотских и Озёрного была настроена более серьёзно, им предстояло совершить огромное множество покупок до конца дня.

Добронрав вынул из рюкзака конверт с выжженным именем Птицы и достал оттуда письмо-приложение, в котором был список необходимых и дополнительных вещей для первокурсника.

---

[4] Ферязь – старинная парадная верхняя одежда без воротника и с длинными рукавами, часто с богатыми украшениями. Похожа на некоторого рода мантию.

– Итак… «Данное приложение…» бла-бла-бла… Так! – он начал зачитывать – «Вам необходимо приобрести стандартные учебники (1-й курс) по следующим дисциплинам: Заклинания, Оборона, Зельеварение, Травоведение, Волшебные звери, Посоховедение…» бабкиёжки, по нему-то за каким лешим теперь учебник надо? – вставил Высотский – Так, ладно, с ними в книжном как-нибудь разберёмся, что там ещё… «Также по прибытии в школу нужно иметь при себе чугунный котелок для зелий размером с полторы кружки, набор бересты толщиной в две-три точки (возможно в дальнейшем получать из дома коргорушной почтой), бронзовые стандартные писала и солодовые чернила чёрного цвета. Все ученики обязаны ходить в фирменной школьной форме, которую можно приобрести на всех ярмарках. В неё включены: зимний и летний комплекты, шарф, шапка, рукавицы, овечий кафтан, зимние сапоги и летняя обувь: черевики[5] для дев, башмаки для юношей…» Бла-бла-бла, так, «…при желании можно приобрести кожаный ранец/портфель либо плетёную корзину для переноски предметов по школе. Ученик также может привезти в школу любые предметы, не входящие в «особо опасный» список». Интересно, насколько он изменился за эти годы… Так, ладно, всё ясно. Идём за…

– Палочками! – перебил Ярик – Нам срочно нужны волшебные палочки!

Птица одобрительно кивнула. Добронрав тяжело выдохнул:

– Хорошо, выбираем палочки, но потом мы пойдём за одеждой, всем ясно?

– Так точно! – ответил мальчик и развернулся в сторону большого тёмного прилавка, завешенного шторами с узором из цветов. На его импровизированной крыше висела табличка «Палочки Мельцажа», которую Ярик приметил ещё во время открытия.

Компания подошла к магазинчику. Там их встретил крупный и мускулистый мужчина средних лет, отпустивший длинную чёрную бороду.

– Добжо пшаловат – этот человек изъяснялся по-русски с ужасным акцентом, который Ярик интерпретировал как польский – Я Ивар Мельцаж. Тшем могу вам помотш?

– Здравствуйте, господин Мельцаж, – начал Добронрав – мы ищем хорошие волшебные палочки для этих двух юных волхвов – он потрепал Птицу и Ярика за макушки – слава о мастерстве вашей семьи привела нас сюда.

– Так, я панимайю – Мельцаж оценивающим взглядом осмотрел лица юных покупателей – Я думайю, у менья йест коэ-што для ваших дэтэй – он ушёл куда-то вглубь стеллажей с многочисленными коробочками и вернулся оттуда с двумя экземплярами. Одну из них он протянул Птице:

– Вот, дытынка, возми. Работа мойего отша. Кхедр, внутры пэро жар-птахи (нэ финикса, нэ путай), ровно 6, кхак по-вашему, вэршкоф[6], мягшая – Птица приняла палочку, так старательно описанную мастером. Она была довольно длинная, тонкая, очень светлая, украшенная чем-то металлическим в форме цветка и приятно пахла кедром. Не такая роскошная, как у отца, но тоже очень изящная.

Девочка сразу почувствовала тепло по всему телу, от палочки исходило весьма приятное, странное, но очень знакомое ей чувство энергии и удовлетворения. Она смотрела на инструмент безумным взглядом, выпучив глаза. В этот момент она осознала: это точно принадлежит ей.

– В свое время я перепробовал 7 штук, прежде чем найти ту самую. Тебе повезло, цветочек. Мы берем её – сказал Добронрав, видя реакцию дочери.

– У вас же она была от деда… – заметил Ярик.

– Дед-то мой не сразу умер, как я родился, дурень!

***

[5] Черевики – женские кожаные туфли.

[6] Вершок – старинная мера длины, примерно 4,5 см.

После выяснений обстоятельств смерти деда, Ярик, который до этого жадно наблюдал за Птицей, захотел скорее приступить к получению своей заветной вещицы. От нетерпения он весь затрясся и даже немного покраснел. Мельцаж раскрыл небольшую коробку и, вручив довольному ребёнку палочку, хотел было уже начать её описывать, как вдруг:

– Ай! – палочка вылетела из рук мальчика – Горячо! Что это такое?!

Мастер палочек нахмурился:

– Хм… – он подобрал палочку с земли и задумчиво покрутил в руках – кхизыл. Так, так… это можно было ожидац…

– А что с ней не так? – Ярик всё не унимался.

– Всё с ней так – ответил Высотский – просто она категорически не хочет быть твоей.

– А если я именно её хочу?!

– Нэ фсё так просто, йуноша, – вставил Мельцажь – Ждыце! – и он снова скрылся за стеллажами.

– Думаю, – сказала Птица – тебе просто не подходит кизил. Каждому человеку более или менее соответствует определённое дерево. Ну, или не соответствует. Не так часто, конечно, но, как видишь, бывает…

Девочка всё рассматривала своё новое устройство. Серебристый металл в виде цветка ириса на рукоятке красиво переливался, а наконечник был готов бросить вызов самой игле в остроте. Казалось, ничего на свете больше не имело смысла для девочки, ведь главный инструмент счастья уже был у неё в руках. Хотя, возможно, она всё же уступала своему другу в воодушевлённости.

Тем временем мастер вернулся к покупателям с ещё несколькими коробками. Ярослав брал в руки все эти прекраснейшие палочки, каждая из которых представляла отдельную ценность, но ничего не происходило, и мальчик уже успел совершенно расстроиться.

– Пьятый экжемпляр. Вот – мастер протянул Ярику пятую палочку – кжасный дуб, вхолос рьясы, 4 с половыной вэршкоф. Жосткая.

Тогда Ярослав, наконец, осознал, что значит чувствовать энергию. Таких ощущений он ещё не испытывал. Казалось, что всё на свете ему под силу. Казалось, он обрёл нового лучшего друга. Он держал в руках яркую красноватую недлинную палочку. Она была по-мужски без украшений, что, впрочем, не лишало её элегантности. Тогда-то он понял. Он нашёл, что искал.

– У этой палотшки долгая хисторыя. Я и нэ думал, што хто-то её купиц… – Мельцаж задумался, глядя на Ярика – нэ позволяй сэбэ с нэй расставатша…

Ярик побледнел. Уж очень серьёзно говорил с ним продавец всё это время. Но загадочность палочки только больше его восторгала. Поэтому он быстро забыл о мрачном мастере и, расплатившись теми самыми странными монетами, весело вышел со своей компанией из-за тёмных штор к яркому солнцу.

***

Птица почувствовала, как мальчик берёт её за локоть и начинает по-тихому тащить в сторону волшебных каруселей, но ответственный Добронрав уловил это движение и перетянул детей в другую сторону:

– Нет, нет. Это так не работает. Сейчас мы должны приобрести вам шмотки, иначе к вечеру может не остаться ваших размеров. Успеете ещё поиграться.

***

Ближайшая лавка, а точнее небольшой магазинчик одежды для детей и подростков известной в волшебном мире марки «Рясы Лоскотухи» находился почти в половине версты[7] от маленького отряда. Поэтому они ускоренно шли по направлению к другому концу проспекта.

[7] Верста – старинная мера длины, равная 500 саженям, примерно 1066,8 метров

Несмотря на то, что ярмарка находилась посреди огромной улицы внутри города с машинами и иными загрязнителями воздуха, вокруг приятно пахло свежестью и природой, а из лавок доносился запах выпечки и неизвестных фруктов, сладкий аромат конфет и различных угощений.

Ярослав продолжал крутить головой, разглядывая витрины и прилавки. Кое-где он смог заметить торговца с кучей разных баночек, склянок и того, чем они были наполнены. Жидкости, порошки, гранулы и пилюли самых разных цветов, по-видимому, обладающие волшебными и лечебными свойствами, подобно новогодним украшениям, были всюду расставлены на стеллаже. Запах оттуда шёл отвратительный, но в то же время завораживающий.

Другой продавец выставил на прилавке то, из чего мог бы готовить свои невероятные снадобья предыдущий: конечности амфибий, глаза различных животных, чудесные растения, высушенные и живые, блестящие камни и светящиеся семена.

Третий продавал волшебную канцелярию.

***

Вдруг взгляд мальчика упал на большую неопрятную палатку, из которой доносились нечленораздельные выкрики, а также вылетали перья и шерсть. Табличка была довольно потрёпанная и висела боком. На ней было коряво написано: «Животина русско-украинских лесов и хозяйств, да принадлежности».

Добронрав уловил заинтересованное выражение лица Ярика. Закатив глаза и нетерпеливо сказав: «Ну, хорошо, хорошо, идём!», он поволок детей в сторону палатки, не дав мальчику шанса даже раскрыть рот. В целом Ярослав был доволен тем, что между ним и отцом его подруги так быстро возникло взаимопонимание. Похоже, Высотскому самому было любопытно туда заглянуть.

Внутри пространство было гораздо шире. Птица, когда заметила немое, но красноречивое изумление друга, тихонько пояснила, что на комнате применено специальное расширяющее волшебство, как на рюкзаке её отца.

Это оказался довольно большой магазин, наполненный клетками с самыми разными животными: простыми и волшебными. Стеллажи хранили в себе всякого рода инструменты по уходу за этими тварями. Огромные пакеты с кормом занимали отдельные шкафы. Пахло там точно так же, как и во всех простаковских зоомагазинах, но только ещё хуже. По-видимому, хозяин-одиночка не справлялся с таким объёмом работы. Многие из его зверей были недовольны длительным отсутствием внимания, что уж и говорить о посетителях. Сам продавец бегал из стороны в сторону, то и дело спотыкаясь обо что-нибудь, лежащее явно не на своем месте. Он был очень молод, но голова его была покрыта сединой, а руки были похожи на иссохшие корнеплоды.

Троица обоюдно решила не вмешиваться в чужой покупательский процесс до тех пор, пока хозяин не освободится хоть на минуту. К счастью (или сожалению), несколько посетителей вышли из палатки ни с чем. Поэтому в магазине кроме отряда Добронрава остались только двое: высокий мужчина в простаковской небогатой одежде и его сын, парнишка с русыми взъерошенными волосами, среди которых виднелось несколько перьев. Он носился от клетки к клетке, то и дело восхищённо вздыхая и подпрыгивая.

– Володь, – сказал мужчина – может, потом вернёмся? Ты уже почти час выбираешь… Мы так ничего не успеем.

– Сейчас, сейчас, пап! – мальчик подбежал к клетке со змееподобным существом средних размеров с крыльями и чешуёй красного цвета – ВААУ! – мальчишка воскликнул, и заинтересовавшийся Ярик тоже подошёл туда.

– Что это? – голос Ярослава дрожал не то от страха, не то от любопытства. Не смотря на Ярика, мальчик восторженно произнёс:

– Рарог…

– Рарашек, если быть точнее – подошёл продавец, а за ним и все остальные. Мальчики вопросительно уставились на него.

– Рарашек?! – в ужасе переспросил мужчина – Этот зверь?

– Да. Малютке всего 3 месяца. У него, бедняжки, только недавно прошла огневая отрыжка.

– Пап, давай его возьмём! Я его любить буду! И ухаживать за ним – у отца мальчика выступил пот.

– Хе-хе-хм… А знаешь что? Хм, – он попытался увести его – может быть, возьмём тебе вот этого замечательного плюшу – он указал на клетку, наполненную маленькими пушистыми шариками с тонкими крылышками.

– Какого плюшу?! Пап! Ты посмотри на этого рарога! Где мы ещё такого найдём?!

– Сынок, мы не можем держать драконов дома!

– Это ДРАКОН?! – крикнул изумленный Ярик. И больше не смог ничего сказать в силу отсутствия каких-либо других мыслей.

– Вот видишь, мальчику он тоже нравится! – не унимался паренёк.

– Мы потом зайдём – обратился отец к продавцу, выпихивая сына из магазина.

Ярик и Добронрав стояли с одинаковыми вопросительно-шокированными лицами, пока Птица тихонечко ходила вдоль стеллажей, внимательно разглядывая содержимое.

– Это 45–й посетитель, ушедший в истерике. Хотя таких любителей животных я ещё не видел… А ведь день только начинается… – наконец, хозяин обратился к Высотскому – Что вам угодно, господин?

– Честно говоря, я и сам не знаю. Нужно приобрести что-то живое для этих двоих. Первый курс, как-никак, маленький друг – он метнул весёлый взгляд на рарашка – не помешает.

– Понимаю – хозяин задумчиво посмотрел на Добронрава – Знаете, мне кажется, я вас где-то видел…

– О, это вряд ли! – отрезал волшебник – Мы живем в глуши, никуда не выходим, вам, верно, показалось.

– Вполне возможно. Так! Я могу много, кого вам предложить. Может быть, ваши дети имеют какие-то предпочтения? Я смотрю, их привлекли малозвери – он посмотрел на Ярика и Птицу, вдвоём разглядывающих клетку с маленькими зверушками. Они ничем не отличались от обыкновенных домашних и диких животных за исключением того, что были почти в 10 раз меньше своих больших собратьев.

Надо сказать, что большее удовольствие Ярославу принесло бы рассматривание детёнышей славянских ногов (по-другому, грифов), но желание стоять рядом с подругой было сильнее прочих.

Через 15 минут компания вышла из палатки с пополнением: Птице купили мало-медвежонка, который на данный момент был размером с новорождённого котика, и которого незамысловато нарекли Мёдом. Ярик же выбрал себе всё-таки одного из маленьких созданий плюш. Над именем мальчик тоже долго не размышлял и назвал пушистый шарик Шариком. Вострок позволил себе, наконец, слегка высунуться из рюкзака, чтобы оценить размеры неудачи покупки. Удовлетворившись и убедившись, что выбранные животные соответствуют здравому смыслу, спрятался обратно в пучине бездонной сумки.

Так, отряд продолжил свой путь. Добронрав долго молчал, о чём-то усердно задумавшись, и вскоре тихо спросил: «Отчего же он не согласился купить рарога? Хороший же дракончик… Когда ещё шанс будет…».

К великому негодованию домового, компания пришла к магазину волшебной одежды в компании молодого рарашка, которому дали имя Владимир в честь несостоявшегося, но преданного покровителя. Добронрав успокаивал маленького старичка тем, что денег у них доста-

точно, а место всегда найдётся. «У тебя нет выбора, Вострок, просто смирись!» – с надменным достоинством ответил новоиспечённый хозяин зверя.

***

Наконец, настал черёд оставить большую часть денег. Обучение в школе Папрат, к счастью, бесплатное, но вот ношение формы там обязательно для всех, а она, как это часто случается с различными школьными принадлежностями, требует за себя копеечку. И не одну.

Группа из четырёх (домовой вышел из сумки, чтобы лично проконтролировать процесс примерки) зашла в большое светлое помещение.

Внутри приятно пахло ягодным чаем и тканями. Вокруг парили деревянные манекены, одетые в интересную одежду древнего славянского стиля, при этом попавшую под влияние современных модных тенденций. Говоря иначе, интересные дизайнерские решения.

Пол, потолок и стены магазина были окрашены в белый и светло-розовый, давая понять, что хозяин лавки – очень аккуратная и бережливая женщина. Кстати она, достаточно крупная краснощёкая зрелая дама в богато расшитом и укороченном слегка сверх меры сарафане, лично присутствовала в момент прихода Высотских и Ярика, эмоционально объясняя одной бледной клиентке, почему ей стоит взять именно льняную рубашку вместо хлопковой.

Птица внимательно рассматривала содержимое шкафчиков и одеяния манекенов, которые, кстати, сами подлетали к новым посетителям и не очень-то спешили их отпускать. Ярослав изобразил максимально скучающее лицо, но, увидев красивые золотые кафтаны в другом конце зала, помчался скорее их лицезреть. Добронраву не пришёлся по душе этот жест, но он был больше озабочен своим новым питомцем, поэтому, назначив Вострока отныне главным, он с великим удовольствием вышел из магазина.

Домовой начал деловито ходить по залу, тихо покашливая, стараясь привлечь к себе внимание. К счастью, на такого клиента трудно его не обратить. Тучная хозяйка бесшумно, словно на цыпочках, засеменила к карлику, всем своим видом давая понять, что она готова оказать свои услуги. Вострок подозвал детей. Птица подошла, а Ярик остался разглядывать расшитые золотом вещи. Тогда домовому пришлось щёлкнуть пальцами. Невидимая рука схватила бедного мальчика за ухо и приволокла к месту.

– Здравствуйте, хозяйка, – женщина с одобрительной улыбкой закивала, устремив свой оценивающий взгляд на Птицу – мне нужны два полных комплекта школьной формы для Папрата на этих детей. Насколько мне известно, ваша мастерская занимается этим и может нас обеспечить.

Ярослав был в шоке, слушая речь старичка. От его деревенского старческого древнего говора не осталось и следа. Неужели это возможно – так преобразиться всего за мгновение?

– Да-да, разумеется! Молодцы, что зашли пораньше. Сейчас мы вам всё подберём!

Женщина отправила двоих детей в примерочные, а сама забегала по залу, ища различные тряпки и заставляя их летать за ней. Её опыт оказался достаточным, чтобы с первого раза подобрать одежду по размеру. Только овечий кафтан оказался Ярику маловат в плечах – пришлось немного его перешить.

Конечно, в летнем комплекте оба Птица и Ярик смотрелись на все сто. На ней: белая рубаха с прямым воротом и узким длинным вырезом на груди, ниспадающая до колен; снизу, на вороте и на рукавах белыми нитками расшитая сказочными узорами; верхняя белоснежная юбка и золотой плетеный кушак, завязанный на талии. У Ярика – всё то же самое, лишь только рубаха оказалась длиной до бёдер, а из-под неё спускались белые брюки.

Вострок ещё недолго суетился вокруг своих подопечных, поправляя костюмы и устраняя недочёты, которые, по его мнению, мешали совершенству. Наконец, он успокоился и вместе со всеми стал созерцать красоту и эстетику волшебной школьной формы. Необыкновенный вид заставил Ярика смотреть в зеркало, как заворожённого.

– А почему… – он не сразу смог сформулировать вопрос, сделав длинную паузу.

– Что почему? – спросила Птица, которая буквально сливалась со своим нарядом.

– Почему всё такое... белое?

– Это всё потому, … – начала рассказывать хозяйка, но оказалась резко перебита юной школьницей:

– Потому что эта форма зачарована! – продавщица состроила недовольную гримасу – Когда мы приедем в школу, то попадём в один из трёх теремов, и тогда она поменяет цвет.

– Ого… – у Ярика не нашлось больше слов. Нужно ещё подумать, что удивило его больше: волшебная одежда, меняющая цвет или глубина знаний Птицы. Он никогда не думал, что подруга может знать настолько много, чтобы уверенно перебивать взрослых. Он посчитал это крутым навыком, если не брать во внимание то, что он сам не всегда понимал, что она говорила.

***

Расплатившись и выйдя на проспект, ребята осознали, что денежный запас, оказывается, иссякаемый, и средств осталось не так-то уж много, во всяком случае, у Ярослава. Они быстро приобрели всю оставшуюся мелочь из списка, включая учебники, которые им целым комплектом выдали на руки в двух экземплярах. После всех покупок сбережений мальчика оставалось достаточно лишь для чего-то одного: либо чтобы развлечься на каруселях, либо чтобы затариться волшебными сладостями.

Сам не понимая, почему, он радостно побежал на чудные аттракционы, которые лихо крутились сами собой, будучи уверенным, что подруга последует за ним. Однако Птица была другого мнения по поводу грамотного вложения средств, поэтому она молча, гордо и со знанием дела направилась к лавке с необычными фруктами и зачарованными сластями. Их продавала милая старушка с землистой кожей и крючковатым носом, которую толпа собравшихся вокруг ребят окликала тётей Мирой.

Ярослав остался недоволен отсутствием компании на качелях, денег и конфет, которыми хвасталась Птица на обратном пути. Но он решил не терять лицо и всю дорогу вплоть до выхода с ярмарки нахваливал Шарика. Это раздражало вдвойне и Птицу, и Вострока, так как Добронрав почти в унисон мальчишке расписывал своего нового рарога, не закрывая рта.

***

Когда маленький отряд добрался до выхода, на улицу уже спускались сумерки.

– Так, дети – объявил Высотский – обратно мы переместимся самостоятельно. Мне хватило этой жуткой поездки. К тому же, мне не улыбается перспектива искать новый перебежчик, лешему известно, где.

– А как? – Ярик был особенно немногословен.

– А вот так!

Добронрав выставил сумки у ног и взял за руки обоих детей.

Ярик почувствовал похожие ощущения на те, что были утром. Всё его тело как будто завязали в узел, за грудь что-то сильно потянуло, а весь мир закрутился и устремился в одну точку. Раздался хлопок. Ярик упал и, спустя секунду открыв глаза, увидел, что сидит во дворе дома Высотских. Осознавая, что с ним произошло, он молчал. Но всё-таки не удержался и спросил:

– А почему сразу нельзя было так сделать?! Зачем было тащиться в метро и вообще?

– Потому что, чтобы переместиться, надо знать точное место – сказал Добронрав, тяжело вздыхая – а я ни разу не был на московской ярмарке. Теперь ясно?

– Ну… да. Понял, принял – ответил Ярослав, хотя на самом деле понял он полученную информацию довольно скудно.

***

Остатки августа прошли так, как они проходят всегда: очень долго, муторно, иногда весело, но нетерпеливо. И только когда лето заканчивается, скучающая ребятня, наконец, начинает его ценить и понимает, насколько стремительно оно пронеслось.

Ярик всё свое время проводил с Птицей, игнорируя негодование матери и друзей-мальчишек. Они вместе играли с рарашком, а также с интересом слушали сказки Вострока и захватывающие смешные байки Добронрава о его недолгой юности, засиживаясь до ночи на кухне за чашкой горячего ромашкового чая.

31 августа днём компания волшебников собралась тем же составом. И путь свой держала она так же на Москву, но только уже не на проспект Мира, а в аэропорт Домодедово.

В 14 часов все Озёрные собрались в доме Высотских. Елена держалась очень уверенно и строго, незаметно вытирая выступающие слёзки, а Андрей старался быть максимально отстранённым. Казалось, он был уверен в том, что кто-то в этой компании был нездоров: либо он сам, либо все остальные.

Ярослав освещал всех присутствующих яркой широкой улыбкой, своим отличным настроением заражая и Птицу. Они оба, уже одетые в белую форму, были счастливы и, похоже, чувствовали это счастье друг в друге.

У Добронрава на лице была изображена физиономия человека, который располагает слишком малым количеством времени для сна, чтобы нормально функционировать в обществе, однако он был весьма опрятно одет и причёсан, не забыв, однако свою куртку с накидкой.

***

Началась драматичная сцена прощания. И хотя Ярик всё ещё был в обиде на мать и не особо стремился с ней взаимодействовать, он крепко обнял её за широкую талию и вытер ей слёзы. «Пиши мне чаще, сынок» – прошептала мать ему в ухо. Отец оказался с ним менее ласков, что, впрочем, не было чем-то удивительным. Андрей приобнял его и похлопал по плечу со словами: «Будь там молодцом». После этого он подошёл к Добронраву и крепко пожал ему руку.

На этот раз было решено никуда не идти и переместиться в аэропорт прямо от дома. Испытав знакомые, не очень приятные, но интересные ощущения, Ярослав вместе с Высотскими и Востроком в компании чемоданов очутились посреди шумного и кишащего людьми огромного зала. Птице сразу стало не по себе. Добронрав был напряжён и крайне внимателен. Времени было уже не так много, а им ещё предстояло найти место отправления.

«Ищите глазами самое большое окно здесь. Оно должно выходить на площадку» – наспех сказал Высотский детям и, не дожидаясь ответа, сам быстро их куда-то поволок, схватив за руки.

***

А в аэропорту жизнь шла своим чередом, прямо как в отдельном городе. Люди ждали своих рейсов, прибытия родных и друзей. Некоторые просто находились там за многочисленными прилавками и кассами, чтобы ежемесячно получать за это деньги. Не обращая внимания на странно одетых троих чудаков, все простаки спешили: занять очередь на регистрацию, купить кофе или просто бежать куда-то, не видя цели, а лишь следуя своему пути. Отряду Высотских и Озёрного это было очень кстати. Никому не хотелось, чтобы их дальнейшие манипуляции со стеклом, привлекли хоть чьё-либо постороннее внимание.

Наконец, Добронрав привёл детей к нужному месту. Они нашли то заветное «самое большое окно». Хотя это определение было весьма спорно: оно абсолютно ничем не отличалось от других аэропортовских окон.

– Давай, первый, пошёл – быстро сказал Добронрав Ярику, головой указывая на стекло.

– Каво!? – мальчик с испугом отшатнулся. Это был, второй этаж, и выходить прямо в окно не представлялось ему приятным развлечением.

– Да, просто проходи внутрь, ты не упадёшь никуда – вставила Птица – Это вообще не страшно. Ты хоть видишь, куда идёшь. Я читала, что в Британии люди в стену с разбегу врываются. Вот это страшно. А тут… – она взяла свои вещи и вступила в стекло, словно в воду, постепенно скрывшись за ним целиком, не оставив даже следа по ту сторону. Она просто исчезла.

– И что это было? – Ярик явно тянул момент. Но Добронрав не был в настроении побыть чьей-то мамочкой, поэтому он просто взял мальчика за шиворот и бросил прямо в этот ужасающий омут.

Там его уже ждала Птица. Взору мальчика открылась огромная площадка, покрытая чем-то светлым и каменным, и которая была вся размечена белой краской: видимо, она обозначала определённые зоны для чего-то. Выглядел он абсолютно обескураженным – не удивительно, ведь, когда все говорили о сапсане, он, как минимум представлял себе поезд.

Вокруг площадки расположился густой тёмный лес, наполненный самыми разными деревьями: елями, соснами, липами, немного берёзами. Повсюду в разных местах кучками стояли другие школьники, их родители и сопровождающие. Одной небольшой компании кто-то что-то громко объяснял, и это было очень похоже на экскурсию. На месте, откуда вышел Ярослав, было то же самое окно и больше ничего, как будто оно стояло тут всегда само по себе. Почему-то изнутри ни этой площадки, ни людей, ни, тем более, леса видно не было.

***

Через несколько секунд из окна вышел Добронрав. Он, нацепив на голову капюшон, сразу торопливо дал дочери указание:

– Птица, посмотри номер секции на билете.

– Да, хорошо – она достала из сумки конверт, а оттуда вытащила небольшой зелёный билетик, весь расписанный непонятными символами, в центре которого большими цифрами был указан нужный номер – 13… Знакомое число… Почему-то это меня не удивляет…

– Брось, чёртова дюжина – это крутой номер, считай нам на удачу – ответил Добронрав – ну что, пошли?

Ярослав уже успел посмотреть, что число на его билете имело значение 24. Поэтому, недолго думая, он сказал компании: “Я вас догоню!” и помчался куда-то вперёд. Высотские переглянулись, пожали плечами и отправились искать своё место.

Секцию под номером 13 было довольно просто найти. Им потребовалось не более 5 минут, чтобы подойти и поставить багаж на землю. В этот момент к ним уже подбегал обратно радостный Ярослав. Он объяснил, что сумел найти свою сопровождающую и попросил поменять билет. Как у него это вышло – доподлинно неизвестно, но, похоже, что мальчишка понравился ей тем, что подарил много свободного времени в августе.

Добронрав тем временем отошёл в сторону, натягивая ниже свою накидку. Успокоившись, Птица выпустила из рук свой чемодан, который крайне неудачно плюхнулся к ногам одного одиноко стоящего бледного мальчика.

Он с омерзением перевёл взгляд с упавшей клади на Птицу и сделал шаг в сторону. Девочка невозмутимо подняла свой чемоданчик.

– Прошу п… – начала Птица, но юноша перебил её, не дав принести извинения.

– Понабрали кого попало… Ни манер, ни поведения. Откуда только берутся такие… – он попытался рассмотреть её лицо – пучеглазые клюворотики – он недовольно фыркнул, блестя серыми глазами.

– ЧО!? – Ярик пришел в ярость от услышанного и, закатывая на ходу рукава, полетел на скверного мальчишку – ТЫ НА КОГО РОТ РАЗИНУЛ, КАЩЕЙ!!! Я ТЕ ЩА КАК!!!

Он успел взять ошалевшего обидчика за грудки, но в этот момент появилась очень громкая и очень румяная девочка с косичками и огромными бантами. Несмотря на всю свою стройность, внешне она была похожа на яблочко, как раз то самое, что катится по блюдечку.

– Кто тут обижает моего братца?! Эй! – она силой убрала руки Ярика и обратилась к нему – Ты кто такой? Что тебе надо от Велички!? – у неё был довольно странный и незнакомый говор, который был ни на что не похож. И хотя Ярик идентифицировал его как рязанский, вряд ли это был именно он. Да и то, как звучит рязанский говор, мальчик не знал.

– От Велички!? – Ярослав балансировал на грани хохота и бешенства – Твой Величка докопался до моей подруги! Из-за дурацкого чемодана!!! Да, если у тебя нервы не в порядке, – он кричал парнишке как бы сквозь девочку – то я их быстро тебе в порядок приведу, и не таким репу чистили!!!

– Что!? – защитница теперь обратилась к своему подопечному – Зачем ты её обидел!? Ты опять кому-то нахамил! А ну, быстро извинись! И это поведение благородного волхва?!

– Отвяжись… Сестрёнка, тоже мне. Да ты мне даже не родная… Отвалите вы все от меня – ответил «Величка», закатив глаза. Птица повторила этот жест, тяжело выдохнув.

– Что за разборки тут? – к спорящим детям подошли ещё двое: рыжие мальчик и девочка, по-видимому, двойняшки – Кричат, а нас не позвали – заметил парень.

– Пожарские… – сквозь зубы проговорила громкая девочка с бантиками и неожиданно тихо добавила с явной неприязнью – Припёрлись… вас тут только и не хватало… Тут вообще-то девочку обижают! Веля совсем загордился, похоже… – она надула губы и гордо скрестила руки на груди.

Маленькая рыжая ведунья, которая стояла, крепко вцепившись в руку брата, горячо и яростно уставилась на Птицу и тихо улыбнулась. Встретившись с ней взглядом, полным холода, она отпустила братский локоть и приобняла теперь «загордившегося Велю», мило заговорив:

– Так а ежели она сама виновата? – ласково, словно кошечка, она заглянула Веле в глаза – Неча нос свой совать куда не следует… – её брат на этих словах противно засмеялся, явно одобряя нападки на незнакомых людей.

– ЗНАЕТЕ ЧТО?! – Ярик уже закипал.

– Всё в норме – отрезала Птица, не смотря на друга и не меняя спокойного выражения лица – прошу прощения за причинённые неудобства – она жгла бледного мальчика глазами – ваши извинения за оскорбление тоже приняты. Я думаю, мы в расчете.

На этой ноте все, даже Ярослав, замолчали, потупив взгляд. Только «Веля» не отводил взгляда от Птицы. Взгляда, полного ни злобы, ни ненависти, но презрения. Ледяной зрительный контакт они вдвоём поддерживали до самого начала посадки. Стоявший всё это время позади них Добронрав, с интересом наблюдал за первыми знакомствами своей дочери. Нельзя сказать, что он был удивлён увиденному.

Вдруг раздался шум. Это были громкие звуки множества хлопающих крыльев. Все, кто находился на площадке, синхронно обернулись, чтобы увидеть надвигающееся нечто. Наконец, стало чётко видно, что являлось причиной странных хлопков: откуда-то издалека стали появляться огромные птицы.

Их перья, ярко и красиво сверкающие на солнце, отливали чёрным на спине и белым в крапинку на груди. А массивные острые клювы ярко горели жёлтым. Это оказались гигантские сапсаны. Когда они подлетели ближе, стало видно, что к лапам их привязаны какие-то большие стеклянные предметы, слегка покачивающиеся в воздухе.

Этот вид заворожил всех людей находившихся поблизости: даже Птица и её обидчик с открытым ртом наблюдали за прилётом огромной стаи. Что уж и говорить о Ярославе, который буквально весь последний месяц и так находился в шоковом состоянии.

Когда птицы были уже над размеченной площадкой, неожиданно раздались громкие аплодисменты: вокруг хлопали все, кроме удивленных первокурсников. Белоснежная девочка оглянулась: Добронрав и даже высунувшийся Вострок радостно отбивали ладони. Птице показалось, что рукав отца немного влажный. Впрочем, она не решалась подойти к нему и спросить об этом. Ей не хотелось, чтобы он думал, что, дав волю чувствам, хоть на вершок упал в её глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.